КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1883 года **№ 8** 30-го апрѣля.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ; цѣна годовому изданію 4 рубля съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

—

Назначеніе на архіерейскую каѳедру.

Государь Императоръ, въ 19-й день марта 1883 года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи преосвященному курскому *Ефрему* епископомъ пермскимъ и верхотурскимъ, а второму викарію кіевской епархіи преосвященному уманскому *Михаилу*—епископомъ курскимъ и бѣлгородскимъ.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 5—9 апрѣля сего 1883 г. на должность ректора Кіевской духовной Академіи и вмѣстѣ настоятеля Кіево-Братскаго монастыря назначенъ ординарный профессоръ той же Академіи, докторъ богословія, архимандритъ *Сильвестръ*.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 17 марта—5 апрѣля 1883 года, за № 523, о подтвержденіи по духовному вѣдомству распоряженія Св. Синода о томъ, чтобы слово въ недѣлю о слѣпомъ было произносимо непремѣнно вслѣдъ за чтеніемъ св. Евангелія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3 марта 1883 года за № 952, по ходатайству предсѣдателя совѣта Маріинскаго попечительства для призрѣнія слѣпыхъ о подтвержденіи, чтобы установленное опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода слово въ недѣлю о слѣпомъ священнослужители произносили вслѣдъ за чтеніемъ св. Евангелія. И, по справкѣ, приказали: согласно ходатайству предсѣдателя совѣта Маріинскаго попечительства для призрѣнія слѣпыхъ подтвердить по духовному вѣдомству, чтобы установленное опредѣленіями Святѣйшаго Синода 26 марта—7 апрѣля 1881 года и 29 января—4 марта 1882 года (Церковный Вѣстникъ тѣхъ годовъ №№ 16 и 11) слово въ недѣлю о слѣпомъ священнослужители произносили непремѣнно вслѣдъ за чтеніемъ св. Евангелія.

II. Отъ 16-го февраля—27-го марта 1883 года за № 37, о Высочайшемъ соизволеніи на принятіе Е. И. В. великою княгинею Александрою Петровною званія почетной попечительницы Богоявленскаго Братства.

Государь Императоръ, въ 5-й день февраля 1883 года, Высочайше соизволилъ на принятіе Ея Императорскимъ Высочествомъ, Государынею великою княгинею Александрою Петровною званія почетной попечительницы Богоявленскаго Братства при Кіевской духовной Академіи для вспомоществованія нуждающимся студентамъ оной.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, марта 30-го дня 1883 года (№ 8), *перемѣщается:* секретарь кіевской духовной консисторіи коллежскій совѣтникъ *Колоколовъ*—секретаремъ нижегородской духовной консисторіи и секретарь харьковской духовной консисторіи надворный совѣтникъ *Ольшевскій*—секретаремъ кіевской духовной консисторіи (оба по опредѣленію Святѣйшаго Синода 22 марта 1883 г.).

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢЩЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

6 февраля 1883 года, священникъ Николай *Сикачинскій*, состоявшій вторымъ священникомъ при таращанскомъ городскомъ соборѣ, умеръ.

19 февраля 1883 года, священникъ с. Каменнаго Брода радомысльскаго уѣзда Алексѣй *Пахаловичъ* перемѣщенъ въ с. Свидовокъ черкасскаго уѣзда.

28 февраля 1883 года, священники бердичевскаго уѣзда села Овсяникъ Никита *Яворскій* и с. Жежелева Петръ *Бутовскій* перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

6 марта 1883 года, священникъ с. Паланки Николаевской церкви уманскаго уѣзда Ананія *Пашньковскій* умеръ.

7 марта 1883 года, таращанскаго уѣзда села Житниковъ церковному старостѣ крестьянину Іоанникію *Гранятюку* и церковному ключнику крестьянину Михаилу *Шпимеру-Огороднику* за ихъ усердную и полезную службу выданы похвальные листы изъ Консисторіи.

12 марта 1883 года, отставной подпоручикъ 130 пѣхотнаго полка Константинъ *Павловичъ* рукоположенъ во священника въ с. Саражинцы бердичевскаго уѣзда.

13 марта 1883 года, окончившій курсъ семинаріи Николай *Кудрицкій* рукоположенъ во священника въ с. Голяковку уманскаго уѣзда.

15 марта 1883 года, окончившій курсъ семинаріи Константинъ *Трезвинскій* рукоположенъ во священника въ с. Самородню каневскаго уѣзда.

17 марта 1883 года, окончившій курсъ семинаріи Митрофанъ *Кошицъ* рукоположенъ во священника на второе священническое мѣсто въ м. Лысянку звенигородскаго уѣзда.

17 марта 1883 года, и. д. псаломщика с. Адамовки чигиринскаго уѣзда Василій *Базилевичъ* рукоположенъ во діакона и оставленъ на прежнемъ мѣстѣ.

21 марта 1883 года, помощникъ благочиннаго 1 округа васильковскаго уѣзда священникъ села Плесецкаго Александръ *Калиновскій* уволенъ по прошенію отъ этой должности.

24 марта 1883 года, священникъ м. Раскополя одесскаго уѣзда херсонской епархіи Митрофанъ *Гриневъ* принятъ въ Кіевскую епархію и опредѣленъ на священническое мѣсто при таращанскомъ Георгіевскомъ соборѣ.

26 марта 1883 года, священникъ с. Великой Бугаевки кіевскаго уѣзда Серапіонъ *Ѳоменковъ* перемѣщенъ на священническое мѣсто въ село Телешовку васильковскаго уѣзда.

26 марта 1883 года, священники с. Байбузъ черкасскаго уѣзда Іоаннъ *Туробойскій* и с. 1-й Поповки того же уѣзда Аѳанасій *Ромодановъ* перемѣщены согласно прошенію одинъ на мѣсто другаго.

28 марта 1883 года, священникъ с. Мельниковъ каневскаго уѣзда Илія *Завадскій* перемѣщенъ въ с. Федюковку таращанскаго уѣзда.

3 апрѣля 1883 г., священникъ Кіево-Златоустовской церкви Іероѳей *Шмигельскій* перемѣщенъ къ церкви предмѣстья г. Кіева Деміевки.

3 апрѣля 1883 года, священникъ с. Радивановки чигиринскаго уѣзда Максимъ *Окулевичъ* перемѣщенъ въ с. Вербовку того же уѣзда.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Церемоніалъ священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

По телеграфнымъ извѣстіямъ, обнародованъ церемоніалъ торжественнаго въѣзда въ Москву, объявленія о днѣ коронованія и церемоніалъ самого коронованія Ихъ Величествъ. Въ назначенный для въѣзда день по данному сигналу процессія выступитъ изъ Петровскаго дворца. Государь Императоръ и Великіе Князья верхомъ; Государыня Императрица и Великія Княгини въ парадныхъ золоченныхъ каретахъ. По всему пути войска. Духовенство при приближеніи процессіи выходитъ изъ церквей; дома будутъ украшены. У въѣзда въ столицу Ихъ Величества встрѣчаетъ московскій генералъ-губернаторъ, у старыхъ тріумфальныхъ воротъ голова и гласные думы, члены управы и цехи. У Страстнаго монастыря губерн-

ская земская управа, у Тверской площади дворянство московской губерніи; у Воскресенскихъ воротъ московскій губернаторъ. Здѣсь Государь и Великіе Князья сходятъ съ коней, Государыня и Великія Княгини выходятъ изъ экипажей для поклоненія иконѣ Иверской Божіей Матери. Затѣмъ Государь въѣзжаетъ на Красную площадь черезъ лѣвыя ворота, а Государыня черезъ правыя ворота.

У Спасскихъ воротъ встрѣчаетъ комендантъ. У воротъ между Иваномъ Великимъ и Архангельскимъ соборомъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества останавливаются и слѣдуютъ пѣшкомъ въ Успенскій соборъ. На паперти встрѣчаетъ Св. Синодъ и духовенство съ крестомъ и водою. По вступленіи Ихъ Величествъ во храмъ производятся 85 выстрѣловъ. Изъ Успенскаго собора Ихъ Величества прослѣдуютъ въ Архангельскій соборъ, гдѣ поклонятся гробамъ предковъ, потомъ въ Благовѣщенскій соборъ, оттуда на Красное Крыльцо, гдѣ верховный маршалъ поднесетъ Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль. При входѣ Ихъ Величествъ въ кремлевскій дворецъ 101 выстрѣлъ. Весь день во всѣхъ церквахъ звонъ; вечеромъ городъ, кромѣ Кремля, иллюминованъ.

Въ теченіи трехъ послѣднихъ дней предъ коронованіемъ учинено будетъ всенародное торжественное о томъ объявленіе черезъ герольдовъ на указанныхъ мѣстахъ города и прочитается объявленіе, послѣ чего герольды раздаютъ народу печатные экземпляры онаго, трубачи играютъ народный гимнъ. Иностранные послы и посланники извѣщаются о днѣ коронованія церемоніймейстерами, которые будутъ посланы къ нимъ въ парадныхъ золоченыхъ каретахъ; а повѣренные въ дѣлахъ правителемъ дѣлъ экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ.

Наканунѣ коронованія во всѣхъ церквахъ молебствіе; вечеромъ всенощное бдѣніе. Ихъ Величества и Высочайшая Фамилія слушаютъ оное у Спаса за золотою рѣшеткою. Наканунѣ же переносятся изъ Оружейной палаты въ тронную залу регаліи. Въ самый день коронованія въ семь часовъ утра 21 выстрѣлъ и благовѣстъ въ Успенскомъ соборѣ. Въ половинѣ девятаго дипломатическій корпусъ занимаетъ въ соборѣ отведенныя ему мѣста, на пути шествія отъ самаго трона разставятся войска. По донесеніи, что часы въ соборѣ прочтены, Государь Цесаревичъ шествуетъ въ соборъ въ сопровожденіи особъ Августѣйшей Фамиліи, не участвующихъ въ шествіи Государя Императора иностранныхъ принцевъ, статсъ-дамъ, гофмейстеринъ, фрейлинъ и иностранныхъ придворныхъ дамъ. Предъ начатіемъ шествія Ихъ Величествъ духовникъ Ея Величества окропитъ путь св. водою. По донесеніи верховнаго маршала, что все готово, Ихъ Величества вступятъ въ тронную залу и возсядутъ на тронъ подъ балдахиномъ. Шествіе открывается взводомъ кавалергардовъ, затѣмъ слѣдуютъ пажи, церемоніймейстеры, волостные старшины, гминные войты, городскіе головы, финляндскіе депутаты, предсѣдатели земскихъ управъ, различныя управы и управленія, представители государственныхъ учрежденій, депутаты казачьихъ войскъ, губернскіе предводители дворянства, оберъ-прокуроръ перваго департамента сената, генералъ-губернаторы, оберъ-прокуроръ Св. Синода, герольдъ, Императорскія регаліи, верховный маршалъ, Ихъ Величества подъ балдахиномъ, который несутъ 16 и шнуры котораго держатъ также 16 генералъ-адъютантовъ, статсъ-дамы, генералъ-адъютанты, знатное Россійское дворянство, мануфактуристы и заводчики и взводъ кавалергардовъ. Митрополитъ Московскій встрѣтитъ Ихъ Величества на паперти и произнесетъ рѣчь, митрополитъ Новгородскій поднесетъ крестъ, а митрополитъ Кіевскій окропитъ св. водою. Вступивъ во храмъ Ихъ Величества сотворятъ передъ царскими вратами троекратное поклоненіе, приложатся къ иконамъ и возсядутъ на престолъ царей Михаила Өеодоровича и Алексѣя Михаиловича. На площадкѣ и ступеняхъ расположатся регаліи. Верховный маршалъ и церемоніймейстеры и другіе станутъ позади троновъ; командующій кавалергардскимъ полкомъ съ обнаженнымъ палашемъ и каскою въ рукахъ. По предложенію высокопреосвященнаго митрополита Новгородскаго Государь Императоръ прочтетъ Сѵмволъ вѣры, затѣмъ начнется обрядъ священнаго коронованія. По возложеніи порфиры, Государь Императоръ возложитъ корону на главу Свою, приметъ въ правую руку скипетръ, въ лѣвую державу и возсядетъ на престолъ. Вскорѣ потомъ, положивъ обѣ регаліи на подушки, Его Величество призоветъ Государыню Императрицу, которая станетъ предъ Августѣйшимъ Супругомъ на колѣни. Монархъ, снявъ съ Себя корону, прикоснется оною къ главѣ Императрицы и снова на Себя возложитъ; затѣмъ возложитъ на главу Государыни Императрицы меньшую корону. По возложеніи на Государыню порфиры и цѣпи св. Ан-

дрея Первозваннаго, Государыня возвратится на Свой престолъ. Государь Императоръ снова восприиметъ скипетръ и державу. Слѣдуетъ пѣніе „многая лѣта", сопровождающееся звономъ во всѣ колокола съ 101 пушечнымъ выстрѣломъ. Присутствующіе приносятъ поздравленія троекратнымъ поклономъ, Ихъ Высочества всходятъ для сего на тронъ. Пѣвчіе пропоютъ: „Тебѣ Бога хвалимъ". Послѣ литургіи совершится святое мѵропомазаніе. Митрополитъ Новгородскій, взявъ сосудъ со святымъ мѵромъ, совершитъ мѵропомазаніе на челѣ Государя, очахъ, ноздряхъ, устахъ, ушахъ, персяхъ и рукахъ. Во время сего обряда звонъ и 101 выстрѣлъ. Затѣмъ митрополитъ Новгородскій помажетъ святымъ мѵромъ только чело Государыни. Обрядъ мѵропомазанія совершается передъ царскими вратами. Затѣмъ Государь переступаетъ врата и причащается святыхъ таинъ по чину Царскому, какъ пріобщаются священнослужители. Государыня причащается обыкновеннымъ порядкомъ. Ихъ Величества вновь возсядутъ на престолы и по принятіи поздравленій слѣдуютъ въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы; а оттуда возвращаются во дворецъ.

Слѣдуетъ обѣдъ въ Грановитой палатѣ, на которомъ Ихъ Величества присутствуютъ подъ балдахиномъ за отдѣльнымъ столомъ. Для Высочайшихъ особъ и иностранныхъ принцевъ столъ будетъ приготовленъ въ тайникѣ; дипломатическій корпусъ и особы, не остающіеся въ Грановитой палатѣ при обѣдѣ, выходятъ не обращаясь лицомъ къ дверямъ. Духовенство и свѣтскія особы первыхъ двухъ классовъ сядутъ за обѣденные столы, а дипломатическій корпусъ разъѣзжается по домамъ. Особы третьяго и четвертаго классовъ, предводители дворянства, лица россійскаго дворянства, генералъ-адъютанты, генералъ-майоры свиты Его Величества, флигель-адъютанты, статсъ-секретари и придворные кавалеры обѣдаютъ въ палаткахъ на дворѣ Кремлевскаго дворца. По окончаніи стола Ихъ Величества возвратятся во внутренніе покои. Первые три дня по короновании будетъ колокольный звонъ и иллюминаціи.

Памяти преосвященнаго Іоанна епископа Чигиринскаго.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе (Евр. 13, 7).

Почившій преосвященный Іоаннъ, въ мірѣ каѳедральный протоіерей Смоленскаго собора, отецъ Павелъ Ждановъ, для дѣтей духовенства Смоленской епархіи, къ числу которыхъ принадлежалъ и пишущій эти строки, былъ болѣе чѣмъ наставникъ—ректоръ Смоленскаго духовнаго училища.

Ни одна изъ человѣческихъ должностей не представляетъ такого обильнаго матеріала для составленія худой характеристики, какъ учительская должность, особливо если съ ней соединено начальствованіе. Всякій можетъ сказать что-нибудь худое о своихъ учителяхъ, или дѣйствительно бывшее, или только казавшееся худымъ. Какъ часто казались во время ученья несправедливыми и жестокими то худыя отмѣтки, то выговоры, то наказанія, тогда какъ они были и справедливы, и легки и вполнѣ заслужены. Поэтому весьма возможно, что у кого-нибудь изъ многочисленныхъ питомцевъ почившаго архипастыря найдутся непріятныя воспоминанія о почившемъ, основанныя на фактахъ или на личныхъ представленіяхъ. Но у пишущаго эти строки нѣтъ ни одного такого воспоминанія, которое клало бы пятно на память почившаго архипастыря, преосвященнаго Іоанна. Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ духовныя училища, въ томъ числѣ, конечно, и Смоленское, были—дореформенная бурса, та бурса, которая такъ извѣстна по очеркамъ Помяловскаго. По совѣсти говорю, Смоленское духовное училище, во время ректорства почившаго преосвященнаго Іоанна, было совсѣмъ не таково, какимъ можно представлять себѣ, основываясь на дѣйствительно талантливомъ, но слишкомъ внѣшнемъ сочиненіи Помяловскаго. Во время ректорства почившаго преосвященнаго Іоанна, между учащими, начиная съ ректора, и учащимися была духовная связь, т. е. та сердечная огромнѣйшая движущая сила, которая въ воспитаніи все и вся. Учителя были, пожалуй, жестоки, даже грубы, но они терзали только тѣло, не трогали души, не истязали ея тѣмъ формализмомъ, который пагубнѣе всего для юной души. Ректоръ и учителя смотрѣли на себя, какъ на отцовъ для своихъ питомцевъ, и сердечно относились къ нимъ.

Вспоминаю, какъ моя мать ввела меня за рученку въ переднюю дома ректора, какъ я не безъ

страха ждалъ появленія его, какъ успокоился, увидѣвъ блѣдное лицо высокаго, стройнаго и въ высшей степени благообразнаго священника и его ласковую улыбку. Вотъ онъ благословилъ насъ, ввелъ въ кабинетъ, подалъ псалтирь и заставилъ меня читать. Быстро—быстро залепеталъ я, все болѣе и болѣе ускоряя чтеніе. Ректоръ остановилъ меня и сказалъ, чтобы я читалъ медленнѣе. Я сталъ читать, а онъ просматривать документы. Вслѣдствіе какой-то оплошности не было одного изъ важныхъ документовъ. Теперь, въ наше гуманное время, возвратили бы назадъ документы и сказали: „нельзя принять", —и только. Почившій архипастырь не такъ поступилъ: онъ подробно распросилъ, почему нѣтъ документа, сказалъ, какъ его достать, къ какому времени выслать, и потомъ прибавилъ: „идите съ Богомъ. Ведите его къ инспектору и скажите, что пока-что онъ будетъ принятъ на полуказенное содержаніе", благословилъ и отпустилъ. Такъ принималъ почившій одного изъ бѣдныхъ мальчиковъ, у котораго не было никакихъ заступниковъ. Гдѣ же тутъ грубость, которая будто бы царила въ бурсацкихъ начальникахъ? Такъ поступалъ почившій со всѣми, кто опредѣлялся въ училище; таковъ же онъ былъ и во время посѣщеній училища въ учебное и экзаменное время. Придетъ, бывало, въ классъ, благословитъ и начнетъ спрашивать учениковъ; хорошо отвѣчающихъ похвалитъ; худыхъ пристыдитъ; напомнитъ всѣмъ о родителяхъ, о томъ, какъ они ожидаютъ, что ихъ дѣтки будутъ учиться, а тѣмъ, у кого есть старшіе братья, хорошо учившіеся, укажетъ на примѣръ братьевъ, и оставитъ послѣ себя какъ будто струю теплаго роднаго воздуха,—воспоминанія о семьѣ, матери и отцѣ. Посмотришь, нѣсколько человѣкъ и начали старательнѣе учиться. Разъ только вышелъ изъ себя почившій и нагналъ страху на все училище. Въ числѣ учениковъ былъ родственникъ ректора, кажется, племянникъ. Посѣтивъ классъ, гдѣ учился мальчикъ, по росту почти юноша, ректоръ спросилъ: „какъ учится вотъ онъ"?—„Неудовлетворительно", былъ отвѣтъ. Ректоръ заставилъ своего племянника отвѣчать урокъ. Оказалось, что онъ вовсе неизвѣстенъ спрашиваемому. Тогда всегда спокойный ректоръ вышелъ изъ себя и собственноручно расправился съ мальчуганомъ. „Ты думаешь, что ты мой родственникъ, и потому можешь не учиться. Перваго тебя выгоню въ примѣръ другимъ". Крѣпко досталось лѣнтяю отъ руки дяди, а послѣ и отъ исполненія его угрозы: племянникъ не пошелъ впередъ и вышелъ изъ училища, кажется, въ какой-то монастырь, въ служки. Такъ относился почившій къ ученикамъ —не дѣлалъ никакого различія между ними. Особенно было видно это во время экзаменовъ. Они бывали въ то время въ концѣ каждой трети и производились просто: оканчивались въ одинъ день. Экзаменовалъ обыкновенно самъ ректоръ. Одного ученика спроситъ, бывало, по одному предмету, другаго по другому, и т. д. и составитъ себѣ понятіе о классѣ, преподованіи и объ успѣхахъ. Во время экзаменовъ случалось слѣдующее: спрашиваетъ ректоръ ученика, аттестованнаго только удовлетворительною отмѣткою, а онъ отвѣчаетъ бойко; ректоръ внимательно выслушиваетъ, переспрашиваетъ, вызываетъ по другому предмету, и или убѣждается въ вѣрности отмѣтки, или проситъ учителя обратить вниманіе на ученика, или сразу говоритъ, что его нужно повысить, а другихъ понизить. Такъ въ первую треть, при началѣ моего ученія, первыя мѣста были заняты дѣтьми извѣстныхъ протоіереевъ, священниковъ, или братьями бывшихъ учениковъ, хорошо учившихся; во время второй трети эти ученики, вслѣдствіе правильнаго взгляда на нихъ ректора, переведены были кто во второй, а кто и въ третій десятокъ. Конечно, такое отношеніе ректора къ дѣлу оцѣнки ученія было высоко цѣнимо учениками. Вообще почившій архипастырь умѣлъ узнавать выдававшихся учениковъ и любилъ награждать ихъ. Кажется, въ началѣ 1861 года черезъ Смоленскъ проѣзжалъ бывшій тогда товарищъ оберъ-прокурора, князь Урусовъ, недавно умершій, и посѣтилъ духовное училище. Зайдя въ низшее отдѣленіе училища, князь Урусовъ спросилъ: „чѣмъ занимаетесь"? Былъ урокъ греческаго языка. Откровенно сознавшись въ незнаніи этого языка, князь сталъ спрашивать учениковъ по ариѳметикѣ. Вызвавъ одного ученика, какъ нарочно одного изъ высоко стоявшихъ по списку, хорошо одѣтаго мальчика, князь задалъ задачу: восемнадцать орѣховъ раздѣлить на двухъ. На мальчика нашелъ столбнякъ—не рѣшаетъ задачи; да и на весь рядъ первыхъ скамеекъ нашло какое-то одурѣніе—не рѣшаютъ задачи. Совсѣмъ не къ радости учителей и ректора, бывшаго здѣсь же, ученики городили такую чушь, что одинъ изъ класса, бойкій, способный мальчикъ, фыркнулъ отъ сдавленнаго смѣха. Князь Урусовъ замѣтилъ это и вызвалъ мальчика къ доскѣ. Мальчикъ безъ всякой

церемоніи сказалъ: „да что жь рѣшать такую простую задачу“, и сказалъ выводъ. Сколько помнится, всѣ разсмѣялись, а князь Урусовъ погладилъ мальчика по головѣ. По уходѣ князя учитель оборотился къ мальчику и сказалъ: „тебя бы, шельму, слѣдовало высѣчь за дерзкій отвѣтъ, да ректоръ не велѣлъ, да еще приказалъ, чтобы тебя повысили. Иди садись на четвертое мѣсто“. Какъ хотите, а этотъ фактъ очень много говоритъ о сердцѣ покойнаго преосвященнаго. Будучи занятъ думою, какъ сойдетъ ревизія,—вопросъ для начальника весьма важный,—онъ не упускаетъ случая сказать учителю, чтобы повысили отличившагося мальчика. Мало этого: ректоръ не забываетъ этого ученика. Кажется, черезъ годъ съ небольшимъ, послѣ посѣщенія училища княземъ Урусовымъ, въ училище зашелъ вновь прибывшій ректоръ семинаріи, архимандритъ Павелъ, нынѣ высокопреосвященный экзархъ Грузіи. Въ среднемъ отдѣленіи шелъ урокъ катихизиса, когда вошелъ ректоръ семинаріи. Опять ученики сконфузились и отвѣчали до невѣроятія плохо, только одинъ, спрошенный послѣ всѣхъ, „вывезъ“ классъ своимъ блестящимъ отвѣтомъ. Этотъ ученикъ былъ тотъ самый, который хорошо отвѣтилъ предъ княземъ Урусовымъ. Узнавъ въ свой приходъ о посѣщеніи ректора семинаріи, объ отвѣтахъ учениковъ, училищный ректоръ, почившій архипастырь, вспомнилъ, что отличившійся уже прежде ученикъ заявилъ себя и теперь. „Приди сегодня ко мнѣ вечеромъ“, сказалъ ректоръ ученику. Ученикъ пришелъ. Ректоръ, благословивъ ученика, подалъ ему листъ съ картинками и надписью: „умному и способному ученику дарю сей листъ съ благословеніемъ и благожеланіемъ“, и нѣсколько копѣекъ денегъ. Понятно, мальчикъ былъ въ восторгѣ. Несомнѣнно, что эта награда имѣла вліяніе и на другихъ учениковъ, побуждая ихъ учиться. Какъ хотите, разсказанный фактъ даетъ большой матеріалъ для сужденія о сердцѣ почившаго архипастыря. Вѣдь ученикъ, какъ ученикъ, долженъ учиться, долженъ и хорошо отвѣчать; слѣдовательно, онъ только исполняетъ свою обязанность, когда отвѣчаетъ хорошо; значитъ, за свой отвѣтъ онъ не заслуживаетъ никакой награды. Таково разсужденіе формалиста. А почившій не такъ разсуждалъ, не такъ и поступалъ. Понятно, его и любили не такъ, какъ другихъ начальниковъ. Во время ректорства почившаго архипастыря въ Смоленскомъ духовномъ училищѣ было въ низшемъ отдѣленіи 210 человѣкъ, немного менѣе въ среднемъ и до ста въ высшемъ; всѣхъ около 500 человѣкъ; въ такой массѣ учителямъ было почти невозможно разобраться; вслѣдствіе этого успѣхи были плохи, однако исключеній, кажется, не было; не успѣлъ въ одинъ двугодичный курсъ перейти въ слѣдующій классъ, сиди еще два года; не перешелъ опять, сиди еще. При такой системѣ многіе ученики, сначала никуда негодные, вслѣдствіе плохаго приготовленія, вслѣдствіе неразвитости, потомъ обнаруживали свои способности и оканчивали курсъ. При ректорствѣ почившаго сѣкли учениковъ, но не скажу, чтобы жестоко. Да еще вопросъ: что лучше, истязаніе тѣла или души? Кажется, последнее хуже... Какъ бы тамъ ни было, но почившій, бывши ректоромъ, не сдѣлалъ никого несчастнымъ. По крайней мѣрѣ я не знаю примѣровъ. Для полной характеристики почившаго архипастыря, какъ ректора, считаю нужнымъ прибавить, что онъ, посѣщая классы, никогда, сколько помнится, не заглядывалъ въ корпусъ. Сколько думаю, происходило это отъ того, что содержаніе воспитанниковъ было въ связи съ содержаніемъ семинаріи; изъ нея доставляли въ училище и провизію, и одежду, и книги, и дрова. Что могъ сдѣлать училищный ректоръ при такомъ порядкѣ? Ни улучшить содержаніе, ни ссориться изъ-за него не могъ училищный ректоръ съ семинарскимъ правленіемъ. Въ концѣ 1862 или въ началѣ 1863 года, хорошо не помню, почившій оставилъ ректорство въ училищѣ. Объ этомъ искренно пожалѣли ученики, не смотря на то, что знали, что вновь назначенный смотритель былъ добрый и весьма достойный человѣкъ. Къ своимъ бывшимъ питомцамъ преосвященный относился съ особенною ласкою, гдѣ бы ни встрѣчалъ ихъ, въ какомъ бы состояніи, знатномъ или простомъ, богатомъ или бѣдномъ, не видѣлъ ихъ. Последніе годы, проведенные покойнымъ архипастыремъ въ Кіевѣ, были для него тяжелые годы вслѣдствіе недуга, который скрытно, невидимо точилъ архипастыря. Не могу не привести одного разговора съ преосвященнымъ по поводу его болѣзни. „Доктора говорятъ мнѣ, чтобы я пересталъ служить и заниматься дѣлами, иначе грозятъ скорою смертью. Какъ же не работать? За что же я тогда буду хлѣбъ есть“?.. И служилъ, и работалъ. Вѣчный покой душѣ почившаго архипастыря, дорогаго наставника, своимъ добрымъ отношеніемъ къ дѣтямъ учившаго на добро!

Александръ Тарнавскій.

Открытіе религіозныхъ внѣбогослужебныхъ чтеній для народа въ Кіевѣ.

Предпринятыя по благословенію архипастыря, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Платона религіозныя, внѣбогослужебныя чтенія для народа, давно ожидаемыя, наконецъ открылись въ прошлое воскресенье 24 апрѣля съ 3 час. по полудни почти одновременно въ двухъ мѣстахъ: на Старомъ городѣ въ зимней при Кіево-софійскомъ соборѣ церкви Рождества Христова и на Подолѣ въ приходскомъ Успенскомъ соборѣ. Въ первомъ мѣстѣ чтенія открылъ каѳедральный протоіерей П. Г. Лебединцевъ. Предъ чтеніемъ, о времени котораго возвѣщено троекратнымъ ударомъ колокола, соборнымъ хоромъ г. Фрица пропѣты *Христосъ воскресе* и двѣ пѣсни изъ пасхальныхъ часовъ; затѣмъ о. протоіерей, имѣя на себѣ эпитрахиль, взошелъ на каѳедру, устроенную, въ видѣ возвышенія съ аналоемъ, у лѣвой изъ среднихъ стѣнъ церкви, и, послѣ пасхальнаго возгласа Христосъ воскресе, призвавъ Божіе благословеніе на предстоящее дѣло, а посѣтителей, тѣсно примкнувшихъ къ каѳедрѣ, пригласивъ къ внимательному слушанію чтенія, прочелъ „о явленіяхъ Господа нашего Іисуса Христа по воскресеніи", по назидательному изложенію сего предмета у знаменитаго проповѣдника Иннокентія. Чтеніе продолжалось часъ и требовало напряженнаго вниманія слушателей. За чтеніемъ о. протоіерея слѣдовало опять пѣніе пасхальныхъ пѣсней тѣмъ же хоромъ, и потомъ другое чтеніе, длившееся около получаса. Читалъ студентъ Кіевской дух. Академіи В. М. Скворцовъ „о значеніи христіанскаго привѣтствія въ праздникъ Пасхи—Христосъ воскресе" и „о происхожденіи и значеніи древняго священнаго обычая взаимнаго лобзанія въ праздникъ Пасхи". Чтеніе закончилось пѣніемъ пѣсни: „Пасха священная" и отпустомъ. Слушателей чтенія было свыше 200 человѣкъ и преимущественно изъ простонародья и рабочихъ. На Подолѣ въ Успенскомъ соборѣ чтенія открылъ благочинный Кіево-Подольскихъ церквей протоіерей И. Т. Экземплярскій, прочитавшій о св. Георгіѣ Побѣдоносцѣ, празднуемомъ 23 апрѣля, о св. артосѣ и о проводахъ или поминовеніи усопшихъ, совершаемомъ на кладбищахъ въ первые дни Ѳоминой недѣли, что въ большомъ обычаѣ и въ Кіевѣ. Читавшій также началъ объясненіемъ значенія начинаемаго добраго дѣла и призывомъ Божія благословенія ему, пригласивъ затѣмъ присутствующихъ въ внимательному слушанію. Съ замѣчательно выработанною дикціею и съ живѣйшимъ одушевленіемъ читалъ онъ объ указанныхъ предметахъ, оживляя чтеніе пріемами изустнаго собесѣдованія и тѣмъ еще болѣе удерживая вниманіе слушателей непрерывно въ теченіи всѣхъ трехъ чтеній. Чтенія и здѣсь начинались и оканчивались пѣніемъ пасхальныхъ пѣсней, которое довольно удовлетворительно исполнено было хоромъ, составленнымъ изъ діаконовъ и псаломщиковъ кіево подольскихъ церквей. Мысль устроить такой сборный хоръ для пѣнія при чтеніяхъ весьма хороша. Кромѣ того, что подобное дѣло можетъ повліять на улучшеніе хороваго пѣнія въ средѣ причетниковъ приходскихъ церквей, дается еще благопріятный случай самимъ причетникамъ вмѣстѣ съ народомъ назидаться религіозными чтеніями. Народа въ Успенской церкви для слушанія чтенія собралось очень довольно и можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что число посѣтителей будетъ увеличиваться при слѣдующихъ чтеніяхъ. На чтеніяхъ какъ въ церкви при Софійскомъ соборѣ, такъ и въ Успенскомъ подольскомъ соборѣ, особенно же въ этомъ послѣднемъ присутствовали также и другіе лица изъ мѣстнаго духовенства, въ томъ числѣ и нѣкоторые изъ приходскихъ священнослужителей, которые затѣмъ и сами выступятъ въ качествѣ исполнителей добраго христіанско-просвѣтительнаго дѣла, имѣющаго всѣ задатки дальнѣйшаго преуспѣянія.

Чтенія для народа.

Въ Кіевѣ, благодареніе Богу, чтенія для народа идутъ весьма успѣшно. На нѣкоторые чтенія собиралось и собирается до 2000 слушателей. Очевидно, что полезныхъ чтеній жаждалъ народъ и что ему дали то, чего онъ желалъ. Сущность дѣла здѣсь въ томъ, чтобы удовлетворить нравственно-образовательнымъ потребностямъ народа изъ *немутнаго* источника. Въ деревняхъ и селахъ, конечно, народъ еще болѣе жаждетъ *живой воды*... Очень желательно, чтобы чтенія для народа не ограничивались только городомъ, но перешли и въ деревни и здѣсь получили полное и широкое развитіе. Какъ же повести дѣло чтеній для народа въ деревняхъ? Постараемся отвѣтить на это настоящею краткою замѣткою.

Для всѣхъ своихъ удовольствій и развлеченій народъ до настоящаго времени имѣлъ только *кабакъ*. Кабакъ и трактиръ въ городахъ, шинокъ и корчма въ деревняхъ до сихъ поръ были для народа и мѣ-

стомъ отдыха отъ тяжелаго труда, и мѣстомъ развлеченій въ праздничные дни и даже общественной школой нравовъ. Мутный этотъ источникъ общественной нравственности! Извѣстно, что за люди кабатчики. Въ Малороссіи изъ кабака заправлялъ деревней еврей, и кабакъ обнаружилъ все свое гибельное, растлѣвающее и разоряющее вліяніе на народъ. Нынѣ лучшая часть народа сама уже сознаетъ ужасающее вліяніе кабака на общественную жизнь. Наступила добрая пора дать народу здравую пищу. Привѣтствуемъ это время. Некнижному народу предложили „чтенія для народа", и народъ отзывчиво отнесся къ нимъ. Теперь усердному православному русскому духовенству слѣдуетъ приложить все стараніе для развитія этого полезнѣйшаго дѣла и кабаку будетъ нанесенъ сильный ударъ. Въ воскресные и праздничные дни разумный народъ пойдетъ мимо кабака на чтенія, и захудалый въ пустомъ кабакѣ еврей вынужденъ будетъ бросить вѣками насиженное гнѣздо. Будетъ допущена роковая ошибка, если духовенство пропуститъ безъ вниманія это доброе время, не удовлетворивъ живому запросу народа. Предъ нами возстаетъ грозная темная сила штундизма съ своимъ народнымъ назидательнымъ чтеніемъ и пѣніемъ. Штундисты поняли, что пробудившійся отъ крѣпостной спячки народъ извѣрился въ кабакѣ и евреѣ, и предложили этому народу мутный источникъ своего ученія. Отвлечь народъ отъ этой заразы, предложивъ ему полезное чтеніе, является настоятельнѣйшею задачею духовенства и всѣхъ просвѣщенныхъ членовъ православной церкви.

Простой народъ нашъ, въ преобладающемъ большинствѣ, находится въ темномъ невѣдѣніи о самыхъ простыхъ вещахъ по вопросамъ религіи, исторіи священной и отечественной, по вопросамъ окружающей его природы, по вопросамъ гигіены и т. д. и т. д. Народъ нашъ, какъ онъ самъ себя справедливо называетъ,—народъ темный. Въ большинствѣ, онъ не знаетъ еще откуда громъ, молнія, откуда перемѣны временъ года, перемѣны дня и ночи и тому под. и тому под. Онъ вѣритъ еще въ колдуновъ, вѣдьмъ, вампировъ и другіе остатки древняго язычества, что и дало поводъ одному публицисту назвать этотъ православный народъ „крещенымъ язычникомъ". Упрекъ этотъ направленъ главнымъ образомъ по адресу духовенства.... И вотъ для духовенства настала счастливая пора пропустить въ темную среду народа лучь образовательнаго свѣта. Чтенія для народа въ этомъ отношеніи могутъ сослужить великую службу. Духовенство съ полезнымъ и просвѣтительнымъ чтеніемъ можетъ стать въ деревняхъ поперекъ дороги и тѣмъ темнымъ личностямъ, которыя съ нѣкоторой поры „пошли въ народъ". Сельскія школы для дѣтей не скоро еще дадутъ желанный плодъ; чтенія для народа просвѣтятъ хоть частію выросшее поколѣніе.

Предстоитъ рѣшить три существенные вопроса: 1) въ какіе дни устроять чтенія для народа? 2) что читать народу? и 3) гдѣ устроять въ селахъ чтенія для народа?

Первый вопросъ рѣшается очень легко. Рабочій народъ имѣетъ свободное время только въ воскресные и праздничные дни. Въ эти дни, послѣ обѣда, конечно, и слѣдуетъ устроять чтенія для народа.

Что читать народу? Очевидно, что некнижный нашъ народъ, по своему религіозному и умственному уровню, настоятельно требуетъ именно двоякаго чтенія—чтенія религіозно-нравственнаго и обще-образовательнаго. Первое можетъ поднять уровень нравственнаго чувства и православно-религіознаго разумѣнія въ народѣ и разбить его вѣковые, унаслѣдованные еще отъ язычества, предразсудки. Второе чтеніе доставитъ народу элементарныя свѣдѣнія объ окружающей насъ природѣ, свѣдѣнія по отечественной исторіи и условіяхъ общественнаго быта. Вотъ, для примѣра, краткая схематическая программа для народныхъ чтеній: во 1-хъ, непремѣнно должно быть прочитано изъясненіе общеупотребительныхъ молитвъ, сѵмвола вѣры и 10 заповѣдей. Въ печати было нѣсколько разъ заявлено, что некнижный народъ не знаетъ даже текста общеупотребительныхъ молитвъ и сѵмвола вѣры. А ужъ нечего и говорить, что народъ не знаетъ значенія словъ: при *Понтійстѣмъ Пилатѣ*, *чаю* воскресенія мертвыхъ, не сотвори себѣ *кумира*, *елика въ водахъ подъ землею* и т. д. и т. д. Руководствами при чтеніяхъ на первый разъ могутъ служить книжки оо. Чемены, Соколова, Чельцова и др. Во 2-хъ, непремѣнно должны быть прочитаны народу разсказы о важнѣйшихъ событіяхъ изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта. Едва-ли простой народъ знаетъ высокопоучительную исторію патріарховъ Авраама, Исаака, Іакова и Іосифа. Едва-ли народъ даже знаетъ исторію Синайскаго законодательства. Руководствами для этихъ священныхъ чтеній могла бы быть, конечно, Библія въ русскомъ переводѣ, или „Чтенія изъ книгъ ветхаго и новаго завѣта". Кромѣ этого легко можно пріобрѣсти для народныхъ чтеній священ. исторіи ветхаго и новаго завѣта, составленныя оо. Рудаковымъ, Поповымъ, Соколовымъ, или исторіи,

составленныя Анной Зонтагъ, Козыревой и др. Въ 3хъ, народу необходимо, *настоятельно необходимо*, прочитать изъясненіе Богослуженія св. православной нашей церкви. Какой богатый, обширный и разнообразный по этому вопросу матеріалъ для чтенія! А вмѣстѣ съ тѣмъ какъ народъ мало знаетъ смыслъ и высокое значеніе Богослуженія. Помимо очень многихъ другихъ важныхъ вопросовъ, знаетъ ли народъ, что означаютъ слова: *дорѵносима чинми*, *аллилуя?* или *осанна въ вышнихъ?* или *святая святымъ?* А эти священныя слова народъ слышитъ каждый разъ за литургіей. Руководствами для чтеній по изъясненію Богослуженія могли бы служить книги протоіер. Лебедева, Рудакова, свящ. Бѣлюстина или Дмитревскаго и даже Н. В. Гоголя, составившаго письма о литургіи. Въ 4-хъ, народу необходимо прочитать исторію Русской церкви и Русскаго народа. Въ большинствѣ случаевъ народъ не знаетъ „откуда есть пошла Русская земля" и какъ крещена Русь. Руководствомъ для чтеній могутъ служить: „Разсказы изъ исторіи Русской церкви" гр. М. Толстаго, „Кіево-Печерскій патерикъ, въ переложеніи на русскій языкъ", Маріи Викторовой, выбранныя главы изъ „Исторіи Русской церкви" покойнаго митрополита Макарія. Если бы нашлось время для чтеній по общей исторіи церкви, то превосходной и увлекательной книгой для этихъ чтеній могла послужить книга А. Н. Бахметьевой: „Разсказы изъ исторіи христіанской церкви". По этой художественной книгѣ очень умѣстно было-бы прочитать исторію семи вселенскихъ соборовъ *).

Есть на русскомъ языкѣ замѣчательная по популярности изложенія переводная книга, это—„Чтенія для дѣтей, пастора Тодда". Книга эта въ Америкѣ разошлась въ короткое время болѣе 200,000 экземпл., въ Англіи же въ пять разъ болѣе. Большое спасибо покойному о. протоіерею Евг. Попову, бывшему настоятелю при русской посольской церкви въ Лондонѣ, за превосходный переводъ книги Тодда. По этой книгѣ съ большою и существенною пользою для всего народа, а не только для дѣтей, можно бы прочитать слѣдующія главы: 1) Какъ мы знаемъ, что есть Богъ? 2) Богъ печется о насъ. 3) Іисусъ Христосъ вкушаетъ смерть. 4) Христосъ ходатайствуетъ о насъ. По практическому примѣненію къ жизни весьма интересными можно считать въ книгѣ Тодда слѣдующія три главы: 1) Великія событія зависятъ отъ малыхъ вещей. 2) Всѣ остатки должно сберегать, и наконецъ 3) О почитаніи воскресныхъ и праздничныхъ дней. Пишущій эти строки десятокъ разъ перечитывалъ эти популярныя главы и всегда выносилъ одно увлекательное чувство восторга. Книга Тодда стоитъ 50 к.

На вопросъ—что читать народу изъ религіозно-нравственныхъ статей?—можетъ быть предложенъ и еще помимо всего сказаннаго выше самый простой отвѣтъ: можно выписывать „Воскресное Чтеніе" для церковной библіотеки и еженедѣльно читать отдѣльный номеръ. Въ „Воскресномъ Чтеніи" есть очень подходящія для народа статьи, какъ напр. недавно помѣщенная статья—„Нравственное ли дѣло торговать спиртными напитками?"...

Но, кромѣ религіозно-нравственнаго чтенія, народу настоятельно необходимо предложить чтенія, какъ было замѣчено выше, и по обще-образовательнымъ вопросамъ и вопросамъ обыденной и бытовой жизни. Не лишне, конечно, было-бы ознакомить народъ и съ исторіей Русскаго народа. Чтенія: о громѣ и молніи, о дождѣ и снѣгѣ, о солнцѣ, лунѣ и землѣ, о рѣкахъ, озерахъ и моряхъ, о трудѣ и отдыхѣ, о паразитахъ, о чистотѣ и опрятности, о человѣколюбивомъ обращеніи съ животными, о колдунахъ и вѣдьмахъ и т. д. и т. д. подобныя чтенія принесли бы несомнѣнно народу великую, существенную услугу. Ради такихъ чтеній народъ по праздникамъ бросилъ бы кабакъ. Откуда же брать подобныя чтенія? Выпишите всѣ изданія „Солянаго городка", и матеріалъ для чтеній готовъ. Всѣ изданія „Солянаго городка" къ тому же очень доступны по цѣнѣ. Рублей на 5 вамъ вышлютъ матеріала на круглый годъ. Кромѣ того есть еще изданія „Общества распространенія полезныхъ книгъ". Здѣсь за 10 коп. вы достанете исторію: „Костромскаго крестьянина Ив. Сусанина", за 5 к. пріобрѣтете книжку: „Любовь къ животнымъ". Конечно, мы только намѣтили въ общихъ чертахъ вопросы объ общеобразовательныхъ чтеніяхъ для народа. Программу чтеній по этимъ вопросамъ слѣдуетъ тщательно, *осторожно* и подробно разработать.

Но вотъ, наконецъ, вопросъ не легкій: гдѣ въ деревняхъ устроять чтенія для народа? Въ большинствѣ селъ существуютъ три общественныхъ зданія: св. храмъ, сельская школа, (гдѣ таковая имѣется), и волостное правленіе, а гдѣ нѣтъ этого послѣдняго, тамъ общественная изба, или сельская управа. Въ этихъ трехъ мѣстахъ и могутъ быть устроены чте-

*) Недавно вышелъ „Указатель полезныхъ для народа книгъ, составленный по распоряженію Оберъ-Прокурора Св. Синода, завѣдывающимъ С.-Петербургскою синодальною книжною лавкою". Очевидно, что этотъ указатель необходимо пріобрѣсть для выбора чтеній. *Авт.*

нія для народа въ селахъ. (Въ городахъ, гдѣ есть зданія городскихъ думъ, вопросъ о мѣстѣ чтеній рѣшается легко). Въ св. храмахъ, какъ мѣстахъ Богослуженія, само собою разумѣется, могутъ быть совершаемы только религіозно-нравственныя чтенія. Въ сельскихъ школахъ и общественныхъ комнатахъ волостныхъ правленій, или сельскихъ управахъ можно читать для народа статьи по общеобразовательнымъ предметамъ. Мнѣ кажется, что нѣтъ ничего щекотливаго для духовенства устроять чтенія для народа въ волостныхъ правленіяхъ, или общихъ избахъ. Въ этихъ мѣстахъ служатся же иногда и общественные молебны *). Лѣтомъ можно устроять чтенія для народа *вездѣ*, гдѣ только это прилично и удобно. Пишущему эти строки въ одномъ очень почтенномъ семействѣ съ сердечнымъ восторгомъ разсказывали, какъ въ одномъ селѣ (имѣніи этого уважаемаго семейства) приходскій священникъ велъ бесѣды съ прихожанами по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ на церковномъ погостѣ. Здѣсь на погостѣ лежали бревна для починки церкви, добрый священникъ садился на бревно и начиналъ съ своими прихожанами общеполезную и самую разнообразную внѣ-богослужебную бесѣду. Бесѣду можно замѣнить чтеніемъ. Въ Москвѣ, у колокольни Ивана Великаго, я видѣлъ бесѣды священника съ старообрядцами. Народъ ничего не имѣетъ противъ бесѣды, или чтеній и подъ окрытымъ небомъ. Въ Англіи и сѣверной Америкѣ очень распространены религіозные митинги подъ открытымъ небомъ.

Такъ просто, безъ затѣй могутъ быть на *первыхъ порахъ* учреждены въ деревняхъ чтенія для народа. На первыхъ порахъ можно обойтись и безъ туманныхъ картинъ и безъ хора пѣвчихъ. Дайте, не откладывая дайте народу, жаждущему и алчущему, *духовной пищи*. Въ противномъ случаѣ народъ пойдетъ слушать на сѣверѣ—раскольничьихъ начетчиковъ, на югѣ—штундистовъ, шалопутовъ и разныхъ иныхъ мнимо—„духовныхъ" христіанъ. На кого тогда падетъ отвѣтственность?!... А въ концѣ концовъ чтенія для народа подорвутъ вліяніе на простой народъ кабаковъ и кабатчиковъ. Въ просвѣтительныхъ чтеніяхъ для народа сокрытъ смертельный ударъ евреямъ и міроѣдамъ.

Священникъ *Климентъ Ѳомснко*.

---

*) Въ волостныхъ правленіяхъ по воскреснымъ днямъ бываютъ сельскія сходки. Стало быть слушатели уже готовы.

Опытъ бесѣды съ прихожанами при участіи пѣвческаго хора *).

Убѣдившись, на сколько прихожане наши полюбили стройное церковное пѣніе, мы задумали въ одинъ изъ воскресныхъ вечеровъ, соединить съ пѣніемъ бесѣду нашу съ ними о предметахъ вѣры. Для чего заказали пѣвчимъ нашимъ приготовить умилительный тропарь страстной седмицы: „Се женихъ грядетъ въ полунощи", который бы служилъ на этотъ разъ и темою и приступомъ нашей бесѣды, а на стѣнахъ развѣшали картины евангельскихъ притчей о послѣднемъ днѣ.

Въ назначенный часъ, по сигнальному звону самаго меньшаго колокола, народъ собрался въ помѣщеніе нашей церковно приходской школы, гдѣ предъ образомъ ярко горѣла лампада. Когда пропѣтъ былъ намѣченный тропарь (и пропѣтъ мастерски), мы, ни мало не медля, пока еще не изгладилось впечатлѣніе умилительныхъ мотивовъ, начали такъ:

Тихо и мирно было первое пришествіе Христово въ міръ. *Снидетъ*, предсказывалъ пророкъ Давидъ, *яко дождь на руно и яко капля, каплющая на землю* (Пс. 71, 6). И въ другомъ мѣстѣ Самъ Богъ устами пророка вѣщаетъ: *се Отрокъ Мой, Его же изволихъ, возлюбленный Мой, нанъ же благоволи душа Моя. Не преречетъ, ни воззопіетъ, ниже услышитъ кто на распутіяхъ гласа Его. Трости сокрушенны не преломитъ и лена внемшася не угаситъ* (Мѳ. 12, 18, 19 и 20) **).

Не таково, бр., будетъ второе пришествіе Его на землю. *Яко же бо молнія исходитъ отъ востокъ и является до западъ, тако будетъ пришествіе Сына человѣческаго* (Мѳ. 24, 27).

---

*) Какъ отрадно видѣть, что различные способы религіозно-нравственнаго воспитанія народа и въ нашей епархіи не остаются въ области теоретическихъ соображеній и отвлеченныхъ желаній, но переходятъ по мѣстамъ и въ настоящее дѣло. Честь и хвала достоуважаемому о. Ракитину, устрояющему въ своемъ сельскомъ приходѣ не только внѣцерковныя собесѣдованія (они заведены имъ прежде), но и соединяющему нынѣ эти собесѣдованія съ картинами и пѣніемъ. Бесѣда съ картинами и особенно съ пѣніемъ конечно имѣетъ двойное значеніе для народа нашего, любящаго пѣніе. Пожелаемъ, чтобы прекрасный почннъ о. Ракитина въ этомъ добромъ дѣлѣ нашелъ въ селахъ многихъ подражателей. Тамъ, гдѣ есть церковные хоры, сдѣлать это конечно не трудно; тамъ же, гдѣ таковыхъ хоровъ нѣтъ, ихъ полезнѣйшее примѣненіе и въ подобныхъ настоящему случаяхъ служитъ новымъ побужденіемъ къ ихъ образованію... *Ред.*

**) Къ текстамъ прилагалось, по мѣрѣ надобности, объясненіе.

Не кроткимъ и милостивымъ явится Господь на судъ, но грознымъ и неумолимымъ Судіею; не тихо и смиренно, но *во гласѣ архангеловѣ и трубѣ Божіи снидетъ съ небесе* (Сол. 4, 16). О, каковый страхъ тогда обыметъ всяку душу творящую злое! *Тогда восплачутся вся колѣна земная*, какъ пишется въ св. евангеліи (Мѳ. 24, 30). Восплачутся, ибо узрятъ, что насталъ послѣдній часъ, что минуло время покаянія; восплачутся, ибо узрятъ лице разгнѣваннаго Бога, о Которомъ говоритъ пророкъ: *отъ лица Его кто стерпитъ* (Наума, 16)? „Тяжко будетъ грѣшной душѣ, поясняетъ св. Димитрій Ростовскій*), когда она узритъ тѣло свое, лишенное славы Божіей и носящее задатокъ адскихъ мученій, когда Создатель повелитъ ей снова войти въ это тѣло. Горько душѣ возвращаться въ такое страшное и безотрадное жилище; но не ея воля: входитъ она въ эту ужасную темницу, и вотъ начинается между ними брань, вражда и проклятія".

„Проклято ты, окаянное тѣло, начинаетъ душа, что своими грѣховными привычками наводило меня на всякое зло, своимъ объяденіемъ, пьянствомъ и всякимъ невоздержаніемъ преложилось скотомъ несмысленнымъ, по своей ненасытной жадности къ земнымъ благамъ грабило и отнимало чужое, мучило и убивало ближняго. Проклята и ты несчастная душа, отвѣчаетъ тѣло, что своимъ произволеніемъ не только не удерживала меня, а еще научала и подвигала меня на всякій грѣхъ, на всякое зло и неправду".

Такъ, проклиная другъ друга, они влекомы будутъ немилостивыми ангелами на судище Христово, гдѣ рѣка огненная течетъ, тьмы ангеловъ и лики безчисленныхъ угодниковъ Божіихъ окружаютъ престолъ сіяющаго, яко солнце, праведнаго Судіи, гдѣ всѣ злыя дѣла и тайныя помышленія наши предстанутъ во всей наготѣ, выложатся какъ на ладони и обличатся предъ лицемъ неба и земли.

Узритъ тогда Каинъ Авеля, котораго неповинно убилъ; узритъ Иродъ св. Іоанна Предтечу, котораго неправедно усѣкнулъ; узритъ Іуда Господа Іисуса, котораго безумно предалъ на смерть; узрятъ мучители умерщвленныхъ ими за имя Христово; узрятъ клеветники и лжесвидѣтели тѣхъ, которыхъ неповинно предали суду и наказанію; узрятъ немилостивые тѣхъ, которыхъ неправедно притѣсняли, гнали, злословили и всячески обижали; наконецъ воззрятъ на грознаго Судію и тѣ, кои не исполняли св. законъ Его, не слѣдовали заповѣдямъ св. евангелія; воззрятъ и *начнутъ глаголати горамъ: падите на ны и холмамъ: покрыйте ны отъ лица Сидящаго на престолѣ и отъ лица Агнча; яко пріиде великій день гнѣва Его* (Лук. 23, 30. Апок. 6, 16 и 17)!

Какая участь постигнетъ тогда несчастныхъ грѣшниковъ! Что услышатъ они отъ праведнаго Судіи! *Отъидите отъ Мене проклятіи, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его!* вѣщаетъ Царь стоящимъ по лѣвую сторону престола Его. И вотъ безобразные демоны, которыхъ одинъ видъ страшнѣе всякой муки, берутъ и влекутъ грѣшниковъ въ бездонную пропасть ада и тартаръ безконечный, гдѣ червь не умираетъ и огнь не угасаетъ. Такова доля творящихъ злое.

Помышляя убо, братіе, сей послѣдній день, возблагодаримъ Господа, что мы еще живы, что имѣемъ время уйти отъ вѣчныхъ мукъ. Какъ уйти? Покаяніемъ и исправленіемъ жизни по заповѣдямъ Божіимъ, по ученію Того, Кто пришелъ нынѣ не судить міръ, но спасти его (Іоанна 3, 17). Что же? Ужели мы не воспользуемся этимъ дорогимъ и краткимъ временемъ? Ужели не захотимъ каждый день хотя по одному доброму дѣлу прикладывать въ нашу сокровищницу небесную (Мѳ. 6, 20)? Одинъ римскій императоръ, когда замѣчалъ, что у него проходилъ день безъ добраго дѣла, съ горестію взывалъ; „ахъ, я потерялъ день"! Сколько же дней теряемъ мы, вовсе не думая о добрыхъ дѣлахъ!

Брат. христіане! Се Господь при дверехъ, яко женихъ грядетъ въ полунощи и блаженъ рабъ, счастливъ тотъ человѣкъ, Котораго Онъ обрящетъ бдяща, котораго застанетъ въ неусыпномъ дѣланіи. *Если же рабъ тотъ*, скажемъ словами евангельской притчи, *будучи золъ, скажетъ въ сердцѣ своемъ: не скоро пріидетъ Господинъ мой, и начнетъ бить товарищей своихъ и ѣсть и пить съ пьяницами: то пріидетъ Господинъ раба того въ день, въ который онъ не ожидаетъ, и въ часъ, въ который онъ не думаетъ, и разсѣчетъ его и подвергнетъ его одной участи съ лицемѣрами; тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ* (Мѳ. 24, 48—51).

Бесѣда продолжена была изъясненіемъ притчей о талантахъ и десяти дѣвахъ и закончена пѣніемъ того же тропаря, только не съ начала, а съ

*) Мысли, взятыя изъ слова св. Димитрія Ростовскаго въ недѣлю мясопустную, изложены въ перифразахъ и съ значительными сокращеніями.

средины, именно: „блюди убо душе моя, не сномъ отяготися, да не смерти предана будеши и царствія внѣ затворишися“...

Такая постановка бесѣды, скажемъ мы не въ похвалу себѣ, не оставляла желать ничего лучшаго: у многихъ слушателей на глазахъ искрились слезы, вызванныя съ одной стороны подборомъ патетическихъ мѣстъ изъ слова св. Димитрія Ростовскаго, а съ другой стройнымъ пѣніемъ нашего хора на ту же тему. Кому не извѣстно, какое потрясающее дѣйствіе производитъ на душу добраго христіанина чтеніе страстныхъ евангелій на кіевскихъ пассіяхъ, начинающееся и оканчивающееся пѣніемъ стихиръ страстной седмицы!

Мы намѣрены продолжать бесѣды при такой обстановкѣ, для чего думаемъ запастись коллекціей священныхъ изображеній на разныя темы.

с. Лютежъ, кіев. у. Священникъ *Петръ Ракитинъ.*

О постѣ противъ штундизма.

(Поученіе въ 4-ю недѣлю поста).

Сей родъ ничимже можетъ изыти токмо молитвою и постомъ (9, 29 Марк).

Выходитъ, что св. постъ не есть вещь безразличная, а преполезная и святая, преполезная для людей, и страшная для самыхъ демоновъ! Такъ: когда ученики Іисуса Христа не могли исцѣлить упоминаемаго въ настоящемъ евангеліи бѣсноватаго, и пожелали узнать тому причину, Спаситель прямо сказалъ, что *сей родъ*, т. е. родъ дьявольскій, въ особенности такіе дьяволы лютые, каковъ былъ и поразившій настоящаго страдальца сразу двумя бѣдствіями и глухотою и нѣмотою, *ничимже можетъ изыти* (т. е. побѣждается) *токмо молитвою и постомъ.*

А еще неразумные наши штундисты не вѣрятъ въ спасительность поста и отвергаютъ его!! Жалкіе, право, и чудные люди эти штундисты! Они говорятъ, что вѣрятъ только тому, что написано въ евангеліи, и вообще въ св. писаніи, а между тѣмъ вовсе не поступаютъ по тому именно, что содержится въ нихъ. Не есть ли это противорѣчіе одного другому, противорѣчіе слова дѣлу? И не на штундистахъ ли нашихъ сбывается во всей силѣ оное слово писанія: *солга неправда себѣ* (Пс. 26 12)? Солга потому что осуждается именно тѣмъ, чѣмъ думаетъ себя оправдать и извинить!

Такъ: сказалъ ли бы Спаситель своимъ ученикамъ, что сила молитвы и поста не только спасительна для насъ, но и благодѣтельно вліяетъ на спасеніе другихъ, что сей силы поста, соедененнаго съ молитвою боятся самые демоны,—если-бы постъ была вещь безполезная? А въ настоящемъ евангеліи, какъ видите сами, это Имъ сказано.

Сталъ ли-бы Спаситель указывать намъ на то внутреннее наше расположеніе, по которому нашъ постъ тѣлесный никогда не долженъ сопровождаться однимъ лицемѣрнымъ уныніемъ, а наоборотъ, соединяясь всегда съ постомъ душевнымъ (т. е. умерщвленіемъ въ себѣ пороковъ и страстей) скорѣй долженъ выражаться нашимъ благодушіемъ и какъ бы нѣкоею духовною радостію, если-бы постъ не былъ для насъ дѣломъ святымъ и спасительнымъ съ той и другой стороны? А онъ ясно указалъ это въ евангеліи Матѳея: *егда-же поститеся, не будете якоже лицемѣры сѣтующе...., тыже постяся помажь главу твою и лице твое умый; яко да не явишися человѣкомъ постяся, но Отцу твоему иже въ тайнѣ, и Отецъ твой, видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ* (Матѳ. 6, 16, 17, 18). За что воздастъ? За постъ твой,—правдивый, нелицемѣрный, держимый тобою для твоего-же спасенія, а не на показъ людямъ. Видите,—не сказалъ Спаситель—„не постись“, а только, *когда постишься не будь какъ лицемѣръ*, ибо этимъ самымъ лицемѣріемъ ты, по словамъ Спасителя, унижаешь святость и величіе поста. Понимаютъ ли послѣ этого настояще силу словъ Спасителевыхъ наши суемудрые штундисты? Видно, что нѣтъ!

Да наконецъ,—сталъ ли бы Іисусъ Христосъ Самъ подавать примѣръ св. поста, если бы постъ въ самомъ дѣлѣ былъ вещію для насъ безполезною? А онъ, какъ мы знаемъ изъ евангелія, Самъ постился, приготовляясь ко спасенію грѣшнаго рода человѣческаго. Постился 40 дней и ночей, ничего даже не ѣвши. Намъ ли послѣ этого не поститься, спасая самихъ себя?... Намъ ли грѣшнымъ не поститься, когда постился Безгрѣшный?! *судите*, бр. *праведный судъ*!

Пусть *судятъ праведный судъ* въ настоящемъ случаѣ и наши штундисты! Пусть для этого возьмутъ примѣръ для себя даже и изъ обыденной домашней нашей жизни. Станетъ ли въ самомъ дѣлѣ добрый отецъ или мать говорить о чемъ безполезномъ, тѣмъ паче вредномъ, своимъ дѣтямъ? Никогда! Еще больше станутъ ли они въ этомъ случаѣ подавать имъ въ чемъ либо примѣръ? Тоже ни за что! А вѣдь святость

поста ясно указана нашимъ Спасителемъ во евангеліи! А вѣдь постъ святый Онъ самъ возвеличилъ своимъ Божественнымъ примѣромъ! Штундисты хотятъ на это еще и положительной заповѣди? Да развѣ добрые дѣти ждутъ всегда приказа родительскаго! Не часто ли для нихъ бываетъ достаточно одного примѣра родительскаго, одного даже намека? Нужно, говорятъ штундисты, еще заповѣдь! Да развѣ примѣръ не таже заповѣдь?! Да еще какая заповѣдь? Которая для добраго человѣка сильнѣе всякой словесной заповѣди!! Спаситель сказалъ: *аще кто любитъ мя слово мое соблюдетъ* (Іоан. 14, 23). А вѣдь тутъ не слово только, а и примѣръ, примѣръ живой, наглядный!

Да притомъ, все ли у насъ въ евангеліи записано то, чему училъ Іисусъ Христосъ? Въ книгѣ Дѣяній Апостоловъ напр. говорится прямо, что 40 дней отъ воскресенія до вознесенія Своего Господь употребилъ на бесѣду съ учениками своими *яже о царствіи Божіи*, о чемъ быть можетъ только тысячная доля записана въ евангеліи да и то только то, что касалось большею частію убѣжденія въ истинѣ воскресенія Господня, а не устройства Имъ своей церкви, *царствія Божія*, какъ выражается книга Дѣяній.

Скажетъ кто наконецъ, что мы„ не можемъ подражать Спасителю, ничего не ѣвши 40 дней". Но никто тебя, возлюбленный, и не думаетъ обязывать къ сему. Подражай сколько можешь, постись сколько можешь а все таки подражай и постись! Постись хоть по уставу св. церкви, которая для насъ не суровая-же мачиха, а мать настоящая мать, готовая всегда для больныхъ дѣйствительно и немощныхъ ослабить постъ... Постись по указанію церкви, елико силъ твоихъ и тѣмъ докажи, что ты все таки человѣкъ а не животное, для котораго существуютъ однѣ только потребности тѣлесныя, человѣкъ, къ тому же и христіанинъ, да еще и православный!!... Аминь.

Села Новой-Гребли священникъ *Григорій Шиманскій*.

О коронаціи русскихъ государей.

Въ послѣдней книжкѣ »Русской Старины« приведены слѣдующія свѣдѣнія о коронаціи русскихъ государей:

Первымъ государемъ русскимъ, которому принадлежитъ починъ введенія у насъ коронованія, былъ извѣстный собиратель русской земли Іоаннъ Ш. Этотъ могущественный самодержецъ, супругъ послѣдней отрасли православнаго императорскаго дома въ Византіи, съ царскою торжественностію короновалъ своего сына (1498 г.) Димитрія вѣнцемъ и бармами, наслѣдованными отъ византійскихъ императоровъ. Собственно мνропомазаніе при коронаціи первый принялъ царь Іоаннъ IV, послѣ котораго мνропомазаніе стало неразрывною принадлежностью коронованія каждаго государя. Вмѣстѣ и одновременно съ мνропомазаніемъ происходило и причащеніе коронуемаго государя св. тайнами. Іоаннъ IV принималъ св. тайны не внутри алтаря, а внѣ его. Въ томъ же самомъ порядкѣ короновались Θеодоръ Іоанновичъ, Борисъ Θеодоровичъ Годуновъ, Василій Іоанновичъ Шуйскій, Михаилъ Θеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ. Въ чинѣ коронованія Михаила Θеодоровича любопытна одна характерная подробность: помазаніе царя св. мνромъ совершалось не только на челѣ, устахъ и пр., но даже на брадѣ и подъ брадою. Въ чиноположеніи вѣнчанія царя Θеодора Алексѣевича замѣчается та особеность, что для причащенія св. даровъ новопомазанный царь введенъ былъ царскими вратами во св. олтарь. По чину вѣнчанія Θеодора Алексѣевича было совершено и коронованіе соцарствующихъ Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича.

Со времени Петра Перваго, когда престолъ русской державы облекся новымъ величіемъ, въ обрядъ коронаціи вошли нѣкоторыя перемѣны и дополненія, въ которыхъ частію сказались и новыя теченія въ русской государственной жизни. Между прочимъ "Русская Старина„ отмѣчаетъ слѣдующую особенность: При вѣнчаніи древнихъ царей русскихъ выдающаяся роль принадлежала всегда церкви въ лицѣ ея представителя. Митрополитъ или патріархъ во время коронованія возсѣдалъ въ церкви на особо устроенномъ возвышеніи рядомъ съ царемъ; онъ же самъ возлагалъ на него знаки царскаго достоинства, онъ же изъ своихъ рукъ вѣнчалъ его короною. Совершенно другой порядокъ вещей сложился при чинѣ коронованія императоровъ. Здѣсь представители церкви играютъ уже служебную роль и являются болѣе помощниками и свидителями коронованія, чѣмъ совершателями его.

Изъ отчета православнаго Палестинскаго общества.

Изъ отчета Палестинскаго общества (за три последніе мѣсяца) видно, что членовъ общества состоитъ въ настоящеее время 257, что суммъ въ его рас-

поряженіи числится 48,406 р. 84 к. (въ томъ числѣ 22, 000 р. неприкосновеннаго капитала). Отчетъ съ особенною радостію и утѣшеніемъ останавливается не только на крупныхъ пожертвованіяхъ (отъ высокопреосвященнаго митрополита московскаго Іоанникія, преосвященнаго олонецкаго Павла и отъ генералъ-маіора Валошинова, пожертвовавшаго 3000 руб.), но и на мелкихъ отъ разныхъ лицъ изъ простаго народа (напр. отъ рядоваго Тарана 12 р. на гробъ Господенъ, отъ крестьянина Лукьянова 30 р. на крестикъ отъ гроба Господня для больнаго ребенка, отъ крестьянина Шевченко 100 р. на покупку потира для храма Воскресенія; такихъ суммъ по 1 марта поступило 628 р.; къ исполненію желаній жертвователей приняты мѣры). Для сбора пожертвованій образована коммиссія изъ 13 членовъ, дѣйствовавшая посредствомъ сборныхъ листовъ и книжекъ и посредствомъ кружечнаго сбора въ Петербургѣ; всего втеченіи $2^1/_2$ мѣсяцевъ коммиссіею собрано 4, 374 р. 80 к. Внѣ Петербурга явилась необходимость для общества имѣть своихъ помощниковъ,—необходимость, вызываемая продажею паломническихъ книжекъ, вслѣдствіе чего и избраны по два члена для Москвы и Кіева и одинъ для Перми.—Вообще отчетъ заявляетъ, что сочувственное вниманіе къ обществу далеко превзошло его ожиданія.

Что касается выполненія цѣлей общества, именно—ученыхъ изслѣдованій и изданій, пособія паломникамъ и поддержанія православія въ святой землѣ, то для выполненія этихъ цѣлей сдѣлано слѣдующее. А. А. Цагарелли командированъ обществомъ для изслѣдованія православныхъ грузинскихъ рукописей и древностей на Синаѣ и въ Іерусалимѣ. Вопросъ о раскопкахъ на русскомъ мѣстѣ близь храма Воскресенія къ сожалѣнію подалъ поводъ къ продолжительной перепискѣ. Изъ предположенныхъ выпусковъ отдѣльныхъ книжекъ „Православнаго палестинскаго сборника" слѣдующій выпускъ, содержавшій новое изданіе Даніила и описаніе святой земли Епифаніемъ, уже печатаются. Съ февраля мѣсяца открыта въ Кіевѣ продажа по удешевленной цѣнѣ паломническихъ книжекъ, которыхъ продано 164; сверхъ того общество надѣется, что оно въ скоромъ времени можетъ открыть продажу паломническихъ книжекъ отъ Москвы до Яффы и обратно за 46 р. 50 к. Общество озабочено также и составленіемъ хорошаго руководителя для нашихъ паломниковъ, который оно надѣется представить къ концу нынѣшняго года.

Что касается поддержанія православія во святой землѣ, то обществу удалось открыть школу въ св. Муджедилѣ, близъ Назарета, на 30 дѣтей и въ с. ер-Рамлэ, въ предѣлахъ птолемаидской митрополіи, на 60 дѣтей. Благодаря открытію школы въ Муджедилѣ, 160 протестантовъ, нѣкогда отторженныхъ отъ православія, возвратились вновь въ лоно нашей церкви. Третью школу, на которую посланы деньги, предполагается также открыть въ предѣлахъ птолемаидской митрополіи, въ Кеффъ-Ясифѣ; но объ открытіи ея свѣдѣній еще не имѣется. Вмѣстѣ съ тѣмъ пересланы деньги для возстановленія разрушенной православной церкви въ Муджедилѣ, на поправку церкви и школы въ с. Яфѣ, близъ Назарета, и на поддержаніе ежегодною субсидіею недавно открытой мѣстнымъ православнымъ населеніемъ школы въ Іерусалимѣ.

Къ воспоминаніямъ объ о. протоіереѣ Д. М. Смолодовичѣ.

Страницы Епархіальныхъ Вѣдомостей не перестаютъ наполняться воспоминаніями о приснопамятномъ наставникѣ большей части священниковъ Кіевской епархіи, о. Даніилѣ Максимовичѣ Смолодовичѣ. Иначе оно и не можетъ быть. Простота истинно евангельская и доброта искренняя всесердечная, какими преизобильно украшался незабвенный Даніилъ Максимовичъ,—никогда въ забвеніе прійти не могутъ. Мнѣ Даніилъ Максимовичъ профессоромъ не былъ, онъ преподавалъ во 2 тогдашнемъ отдѣленіи, а я былъ въ первомъ, и былъ слушателемъ Егора Семеновича Горскаго, роднаго брата въ Бозѣ почившаго архіепископа Херсонскаго Іоанникія. О преподавательствѣ Д. М., и его отношеніяхъ къ воспитанникамъ, я зналъ только изъ разсказовъ моихъ товарищей.

Близко случилось мнѣ познакомиться съ добрѣйшимъ о. Даніиломъ, и его истинно отеческою заботливостію о духовныхъ воспитанникахъ, по совершенно особому случаю. Въ 1847 году назначена была ревизія Уманскаго духовнаго училища, и ревизоромъ былъ посланъ Д. М. Смолодовичъ. Я тогда оканчивалъ курсъ сего училища, и готовился къ страшному переходу въ семинарію. Слово: *ревизоръ* и до нынѣ не потеряло своего устрашающаго значенія, а во *оны дни* приводило просто въ ужасъ—какъ учениковъ, которымъ трусить такъ обычно, такъ всю училищную корпорацію. Довольно, однако же, было разъ взглянуть на вѣчно осѣненную самою добродушною улыбкой,

физіономію нашего ревизора, довольно услышать его тихое, ласковое—истинно отеческое обращеніе съ дѣтьми, чтобы страхи эти улетучились сами собою. Добродушіе и любовь не мѣшали впрочемъ ревизору на экзаменахъ быть вполнѣ внимательнымъ къ своему дѣлу, и самому тщательно слѣдить за отвѣтами учениковъ. Заправителемъ дѣлъ училища былъ на ту пору, страшный для своего времени, чѣмъ и извѣстность пріобрѣлъ, Димитрій Матвѣевичъ Заушкевичъ. Ревизію ему было видѣть не въ первые. Помню, какъ то гораздо раньше, ревизовалъ училище, извѣстный профессоръ семинаріи, Григорій Ивановичъ Бойковъ. Димитрій Матвѣевичъ какъ то такъ съ нимъ ухитрялся, что Григорій Ивановичъ на экзамены всегда приходилъ нарочито ублаготвореннымъ, и только дремалъ. Спроситъ человѣкъ 5, выйдутъ всѣ на средину къ столу, и лишь начнетъ первый отвѣчать, ревизоръ и задремалъ совсѣмъ. Заставятъ *свои* пробормотать втораго нѣсколько строкъ, затѣмъ третій лишь начнетъ, какъ уже будятъ ревизора, и говорятъ ему, что уже всѣ окончили. Скажетъ: довольно, ступайте, и бѣгутъ за скамьи и отвѣчавшіе и неотвѣчавшіе. Ревизоръ опять вызоветъ 5 человѣкъ, и опять таже процедура. Такъ и экзамены прошли. Димитрій Матвѣевичъ былъ великій дипломатъ, и умѣлъ извлекать пользу изъ немощей человѣческихъ. Какъ тамъ уже отмѣчались отвѣты учениковъ, точно сказать не могу, безъ сомнѣнія подъ диктовку,—такъ какъ ревизоръ буквально ничего не могъ слышать. Не то было при Даніилѣ Максимовичѣ. Добрый и благодушный всегда, онъ однакожъ честно и внимательно относился къ порученному ему дѣлу. Но вотъ и экзамены прошли. Ждемъ чтенія списковъ. Вдругъ получается распоряженіе Начальства собраться ученикамъ высшаго отдѣленія, съ которыми ревизоръ и еще хочетъ нарочито видѣться и бесѣдовать. Собрались. Вошелъ ревизоръ въ сопровожденіи всей училищной корпораціи, сердца забились отъ невѣдѣнія причины собранія. Но вотъ послышалась тихая и ласковая рѣчь ревизора, что „вотъ вы, дѣти, окончили училищный курсъ благополучно, экзамены выдержали хорошо, но на этомъ еще не конецъ,—прійдется еще и въ семинаріи экзамены держать, тамъ экзаменовать васъ будетъ самъ о. ректоръ,—какъ бы вы не струсили тамъ, и меня неосрамили“, и намъ отлегло отъ сердца. Ничего особенно страшнаго, а будущее страшно пока далеко,—дѣтскія натуры такъ беззаботны всегда до самой послѣдней минуты. Затѣмъ ревизоръ обратился въ частности ко мнѣ, какъ первому въ классѣ ученику: „ты вотъ, маленькій *) этакой, не струсишь“? Молчу, конечно. „Учился ты хорошо, продолжалъ ревизоръ, и на экзаменахъ здѣсь отлично отвѣчалъ,—но тамъ, пожалуй, оробѣешь, вѣдь ты этакой маленькій,—испугаешься. А ну-ка отвѣть мнѣ и еще“. И начался для меня вторичный, нежданный, экзаменъ въ разбивку по всему Катихизису Филарета. Отвѣты мои видимо удовлетворили Д. М., и повторивъ свое убѣжденіе не трусить маленькому, ревизоръ нашъ ласково и любовно простился съ нами. Страхъ **) его, однако, вышелъ совершенно напрасенъ. Въ семинаріи слабому экзамену по уманскому училищу подвергли только просившихся на казенное содержаніе, а остальныхъ всѣхъ приняли безъ экзамена, хоть и присутствовали мы при экзаменахъ другихъ. Ректоръ Антоній, впослѣдствіи архіепископъ Казанскій, благоволилъ къ Даніилу Максимовичу, и вполнѣ довѣрялъ ему.

Казалось бы, съ благополучнымъ исходомъ ревизіи, и заботамъ о насъ Даніила Максимовича

---

*) При поступленіи въ семинарію мнѣ было ровно 14 лѣтъ; но ростомъ я былъ очень малъ,—едвали неменьше всѣхъ товарищей моихъ по словесности. Этотъ малый ростъ былъ для меня причиной не малаго горя на первыхъ порахъ въ семинаріи. Для большихъ составляло какое-то нарочитое удовольствіе перебрасывать мной какъ мячикомъ по классу,—а если я, боясь быть разшибленнымъ, сопротивлялся и сердился; то меня безъ милости колотили большаки нещадно. Времена и нравы, о которыхъ съ скорбію вспоминаешь! Всегда со страхомъ приходилъ я въ классъ, и часто нарочито запаздывалъ, чтобы только минутами опередить профессора. И разъ изъ за этого вышла смѣшная исторія. Профессоръ Григорій Ивановичъ Байковъ, когда бывалъ здоровъ, всегда весьма аккуратно съ звонкомъ въ классъ приходилъ. Однажды прихожу и я къ самому звонку, Григорій Ивановичъ уже прохаживался по миніатюрному закрытому коридорчику—около столовой. Я оторопѣлъ и остановился, расчитывая войти въ классъ вслѣдъ за нимъ. Но не тутъ было. „Какого ч.... стоите, вдругъ ошеломилъ онъ своимъ басовымъ возгласомъ, идите впередъ, а то, если прійдете за мною, ей, ей запишу, что пришолъ полчасомъ позже профессора“. Дѣлать нечего,—отворяю дверь, и иду. Слѣдомъ за мной по пятамъ входитъ и Григорій Ивановичъ, классъ поднимается, читается молитва,—я впереди, профессоръ за мною. Картина!

**) Страхъ этотъ, однако, едва не стоилъ мнѣ моего перваго мѣста въ спискахъ. Желая прислужиться ревизору, а то пожалуй и въ своихъ видахъ, инспекторъ Заушкевичъ предложилъ было дать первое мѣсто моему товарищу Н. Ж., какъ возрастнѣйшему и смѣлѣйшему. Но на моей сторонѣ были: смотритель училища о. прот. Стаховскій и учитель, свящ. Василій Ящуржинскій. Да и самъ ревизоръ не соглашался на такую перестановку.

конецъ. Не такъ думалъ добрѣйшій ревизоръ нашъ. Слѣдить за успѣхами уманцевъ, въ особенности же перваго изъ нихъ, сдѣлалось для него нравственною обязанностію. Всего, впрочемъ, и не припомню. Времени столько ушло, горя столько пережито. Только память о выдѣляющейся добротѣ Д. М. и доселѣ услаждаетъ въ часы досуга, и молитва всесердечная, да упокоитъ Господь съ праведными душу приснопамятнаго о. протоіерея Даніила, и да наслѣдуетъ онъ землю кроткихъ къ лику которыхъ несомнѣнно принадлежалъ, усердно къ престолу Божію несется.

Скажу, что припомню изъ моихъ личныхъ отношеній къ Д. М. Въ первые годы семинарской жизни моей Д. М. былъ и помощникомъ инспектора, и по сей обязанности посѣщалъ ученическія квартиры. Разъ приходитъ онъ въ нашу. Осмотрѣвъ, распросивъ, повѣривъ занятія, внушивъ и хозяйкамъ, чтобы хорошо кормили, и дѣтей необижали, онъ обратился въ частности ко мнѣ: „а что, маленькій, ты здѣсь? Что же ты дѣлаешь? Хорошо ли успѣваешь? А сундучокъ твой гдѣ, покажи? Гостинцы тамъ есть? Мама, вѣрно; надавала? А деньги имѣешь? Много? Ну не трать ихъ напрасно, но гостинцевъ себѣ можешь купить. Только большимъ на табакъ не давай. А вы его необижайте! Видите—какой онъ маленькій". И все въ подобномъ родѣ. Однажды встрѣтился со мною Д. М. при выходѣ изъ классовъ. И опять распросы: „а что, какъ учишься, здоровъ ли, не обижаютъ ли большіе", и пошелъ и пошелъ. Я слушаю, иду слѣдомъ, и шапку несу въ рукахъ. „Шапку надѣнь, говоритъ ласково Д. М., и продолжаетъ бесѣду, распросы и наставленія. Я иду рядомъ, и, весь отдавшись вниманію, не смотрю по сторонамъ. Вдругъ, вижу, Д. М. снялъ шапку, поклонился кому-то, и говоритъ мнѣ потомъ ласково и добродушно: вотъ ты и дурачекъ этакой маленькій; о. ректоръ проѣхалъ, я снялъ шапку и поклонился, а ты не снялъ. Не хорошо такъ, не хорошо,— нужно всегда почитать начальство, и поклонами его привѣтствовать. Я объяснилъ, что не замѣтилъ о. ректора. „Нужно замѣчать—замѣчать, нужно быть внимательнымъ". Бесѣдуя такъ со мною, и наставляя, онъ дошелъ со мною до самаго своего дома, хотя мнѣ это было совсѣмъ не по пути, я жилъ за канавой тогда,—ввелъ меня въ домъ, представилъ добрѣйшей своей супругѣ, при чемъ наставительно сказалъ: *въ ручку поцѣлуй*,—обласкалъ, угостилъ, и отпустилъ съ миромъ, твердя и супругѣ, что вотъ онъ маленькій хорошъ.

Перешли мы и въ философскій классъ. Я уже и пересталъ быть маленькимъ, а заботы обо мнѣ Д. М. не отложилъ. Однажды, помню, на экзаменѣ по предмету о. Сумеона Ивановича Пилипея, входитъ о. Даніилъ, и, усѣвшись около о. ректора, расположеніемъ котораго особенно пользовался, окидываетъ вглядомъ классъ, или точнѣе залу. Долго онъ пересматривалъ всѣхъ, пока не остановился на мнѣ. Учебныя обстоятельства мои были тогда особенно плохи и мнѣ стукнуло въ груди. Ректоръ былъ строгъ и шутки съ нимъ были плохи. Посмотрѣлъ, посмотрѣлъ на меня, о. Д. вдругъ наклонился къ о. ректору, и шепнулъ что-то. Я, впрочемъ, сразу догадался что ректоръ повелъ пальцемъ по разрядному списку на начальной страницѣ, гдѣ первый разрядъ, повелъ разъ,—нѣтъ искомаго, повелъ другой разъ снизу вверхъ, видимо себѣ недовѣряя *), опять нѣтъ, а Д. М. то въ списокъ то на меня;—душа моя вся въ пятки ушла. Недоумѣнно какъ то ректоръ переворачиваетъ списокъ, и увѣренно вверху страницы ищетъ, такъ нѣтъ, проводитъ медленно по страницѣ, и наконецъ внизу самомъ останавливается. Какъ теперь это вижу. И ректоръ и о. Д. остановились въ какомъ-то раздумьи. Пережилъ я тогда тяжкую муку, какой и до смерти незабыть. Вдругъ ректоръ рѣзко прерываетъ отвѣчавшаго ученика вызовомъ: П? Встаю, ноги подкашиваются, на Д. М—ча не могу и взглянуть, такъ мнѣ и совѣстно, и стыдно и страшно. Профессоръ, видимо непонявшій сути дѣла, которая для меня была совершенно понятна, спѣшитъ дать мнѣ вопросъ. Но еще я и рта не раскрылъ для отвѣта, какъ уже ректоръ прерываетъ: „я не за этимъ вызвалъ тебя. Скажи мнѣ: зачѣмъ ты такъ опустился, зачѣмъ такъ низко въ спискѣ стоишь"? Я началъ въ торопяхъ отвѣчать, даже не помню твердо—что именно,—какъ ректоръ съ гнѣвомъ и неудовольствіемъ сказалъ: „*ступай къ порогу, и станъ на колѣни*". Такъ и простоялъ я съ поношеніемъ до

*) О. ректоръ, Антоній, зналъ хорошо учениковъ, зналъ въ частности и меня. А предъ симъ онъ только что вернулся изъ Петербурга, гдѣ былъ на чредѣ въ теченіи цѣлаго года,—почему и не могъ услѣдить—когда и какъ со мною случилась такая кувырколлегія.

конца экзамена того. А Д. М—чъ только посматриваетъ на меня и все головою киваетъ, какъ бы говоря: не хорошо такъ,—не хорошо; а такой былъ маленькій хорошъ.

Лекарство Д. М—ча видно было очень цѣлебнаго свойства. Въ богословскомъ классѣ, (въ который перешелъ я во 2 разрядѣ) благодаря, впрочемъ, много и добрымъ моимъ начальникамъ и наставникамъ, изъ коихъ нѣкіе здравствуютъ и до нынѣ, нѣцыи же и почиша*), я на первой же трети былъ снова въ первомъ разрядѣ, и окончилъ курсъ 5 студентомъ. И какъ же это радовало добрѣйшаго и незабвеннаго о. Даніила! Не только при встрѣчахъ въ семинаріи, но даже встрѣтивъ меня, готовящагося уже къ рукоположенію во священника,—онъ все радостно твердилъ: „вотъ и студентъ П., и студентъ. И хорошо—этакъ, и хорошо". *Память праведнаго съ похвалами.*

П.

Изъ Липовца. (Корр. Кіев. Еп. Вѣд.).

13 марта сего года мы были очевидцами трогательной картины, имѣвшей мѣсто въ нашемъ соборѣ. Прощался съ своими прихожанами сѣдовласый пастырь законоучитель о. Ипполитъ Таціевскій. По окончаніи богослуженія высокоуважаемый о. Ипполитъ, выйдя изъ алтаря, сказалъ молящимся приблизительно слѣдующее: „Господь Богъ сподобилъ меня въ послѣдній разъ, въ здѣшнемъ храмѣ отслужить литургію. Назначенный волею Божіею настоятелемъ звенигородскаго собора, я обращаюсь къ вамъ, братіе, съ просьбою—простите за всѣ погрѣшности, слабости и недостатки, какими одержимъ былъ я во время 30 лѣтняго недостойнаго моего служенія въ храмѣ семъ и на стражѣ паствы сей. Сознаю, что и служеніе мое и посильное учительство въ церкви и законоучительство въ училищѣ соединены были со многими недостатками, которые быть можетъ не внушали вамъ такой любви ко мнѣ, какую бы желалъ я имѣть отъ васъ. Пожелайте мнѣ и помолитесь, чтобы мое новое служеніе послѣ долголѣтняго опыта моей здѣшней дѣятельности было успѣшнѣе и соединялось съ большею пользою для моей будущей паствы". Это глубоко прочувствованное прощальное слово вызвало у всѣхъ безъ исключенія искреннія слезы. Прихожане напутствовали о. Ипполита иконою св. бл. великаго князя Александра Невскаго, которую поднесъ о. протоіерей Марковскій, трогательно выразивъ глубокую горесть разлуки съ сослуживцемъ и другомъ и закончилъ свою прощальную рѣчь словами: „благословенъ грядый во имя Господне". О. Ипполитъ, растроганный такимъ напутственнымъ благословеніемъ, благодарилъ какъ прихожанъ, такъ и о. протоіерея, своего добраго сослуживца и умнаго начальника, прожившаго съ нимъ безъ всякой тѣни неудовольствій многіе годы. По выходѣ изъ церкви густая масса народа осаждала погостъ, улицу, дворъ и домъ о. Ипполита, желая получить его благословеніе и обнять любимаго батюшку. Все это было достойнымъ выраженіемъ любви и уваженія къ такому истинному пастырю, какимъ былъ для насъ о. Ипполитъ. Отъ всей души желаемъ ему преуспѣянія въ духовномъ дѣланіи на новой нивѣ церкви Божіей.

А. К. Левицкій.

*) Изъ первыхъ съ признательностію вспоминаю особенно М. М. Б., изъ послѣднихъ—о. ректора Нектарія, ум. архіепископомъ Харьковскимъ.

Изъ с. Соловьевки (Корр. Кіев. Епарх. Вѣд.).

Наши усердные къ Богу и Царю Соловьевцы и въ нынѣшнемъ году почтили день мученической кончины Царя-Освободителя щирою молитвою за Него предъ Богомъ. Торжественная панихида 1 марта и нынѣ привлекла въ нашъ приходскій храмъ весьма много богомольцевъ, съ усердіемъ ставившихъ свѣчи и со слезами молившихся за Царя-Мученика. Послѣ панихиды нѣкоторые изъ домохозяевъ собрались въ домѣ особенно ревностнаго радѣтеля всѣхъ добрыхъ церковно-общественныхъ дѣлъ нашего прихода, усерднаго патріота и образованнаго крестьянина-самоучки Ивана Савченкова, и здѣсь хозяиномъ устроено было нѣчто въ родѣ народнаго чтенія или литературно-молитвеннаго поминовенія Государя Императора Александра Николаевича. Прочитано было житіе св. преподобномученицы Евдокіи, память коей празднуется 1 марта, затѣмъ прочитана брошюра „Скорбныя страницы лѣтописи русскаго народа" и стихотвореніе: „Въ славу родины святой да гибнутъ всѣ враги Россіи". Въ заключеніе Савченковымъ произнесена была прочувствованная рѣчь съ примѣненіемъ къ безумнымъ стремленіямъ революціонной пропаганды.

Какъ мы сообщали уже (Кіев. Епарх. Вѣд. № 5, стр. 107) 19 февраля у нихъ состоялась складчина на покупку новаго колокола въ память освобожденія крестьянъ. Дѣло это, благодареніе Богу, нынѣ окончено, и 20 марта совершено освященіе этого колокола. Не безъ слезъ и сердечнаго умиленія присутствовали Соловьевцы при освященіи новаго колокола, памятника-благовѣстника крестьянской свободы назначеннаго призывать всѣхъ православныхъ христіанъ къ молитвѣ и вѣчной благодарности Богу за великое благодѣяніе свободы... По мысли мѣстнаго церковнаго старосты Прокопія Савченкова, означенный колоколъ предполагалось отлить вѣсомъ въ 63 пуда, по числу годовъ земной жизни Государя-Освободителя, но чтобы скорѣе осуществить нетерпѣливое желаніе прихожанъ имѣть колоколъ-памятникъ 19 февраля, въ Кіевѣ купленъ былъ готовый, подходящій для этой надобности колоколъ, изготовленный на заводѣ при-

дворнаго поставщика Оловянишникова. Вѣсу въ этомъ колоколѣ-памятникѣ 61 пудъ, каковая цифра напоминаетъ собою цифру *1861 года* въ которомъ совершилось великое событіе въ жизни Русскаго народа—освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Поверхность колокола украшена четырьмя рельефными изображеніями: Спасителя, Божіей Матери, св. Николая и св. Іоанна Предтечи, и надписью: благовѣствуй земле радость велію, хвалите небеса Божію славу". На сей церковно-народный памятникъ великому дню Соловьевцы затратили около 1200 руб. и торжественное освященіе его послѣдовало 20 марта, послѣ заутрени по чину изложенному въ требникѣ 1786 года изданія Почаевской лавры. Для этого колоколъ былъ помѣщенъ внутри колокольни, въ нижнемъ ярусѣ ея, и священникъ облаченный въ фелонь въ сопровожденіи клира и сотни говѣющихъ и молящихся отправился изъ храма къ мѣсту нахожденія колокола, и здѣсь по обычномъ началѣ, псаломщикомъ были прочитаны псалмы: *Хвалите Господа съ небесъ, Воспойте Господеви пѣснь нову. Хвалите Бога во святыхъ Его, хвалите Его по множеству величествія Его*.... Затѣмъ священникомъ была провозглашена ектенія: „О еже благословити кампану сію, въ славу святаго имене Своего, небеснымъ своимъ благословеніемъ. О еже подати ей благодать, яко да вси слышащіи звѣненіе ея или въ дни или въ нощи, возбудятся къ славословію имене его святаго. О еже гласомъ звѣненія ея утолитися, и утишити, и престати всѣмъ вѣтромъ земнымъ, бурямъ же, громомъ, и молніямъ, силамъ вреднымъ безведріямъ. и злорастворнымъ воздухомъ. О еже отгнати всю силу коварства же, и навѣты невидимыхъ враговъ отъ всѣхъ вѣрныхъ своихъ глаcъ звука ея слышащихъ, и къ дѣланію заповѣдей своихъ возбудити"... Послѣ ектеніи былъ прочитанъ псаломъ 28. *Принесите Господеви сынове Божіи, принесите Господеви славу и честь. Гласъ Господенъ въ крѣпости; гласъ Господенъ въ великолѣпіи*... Затѣмъ, священникомъ была прочитана молитва, въ которой молящійся проситъ Бога дабы Онъ небеснымъ святымъ Своимъ благословеніемъ и благодатію всеосвящающаго Своего Духа благословилъ и освятилъ кампану и влилъ въ ню силу благодати своея, „яко да услышавше вѣрніи рабы Его гласъ звука ея въ благочестіи и вѣрѣ укрѣпятся и проч.... Ты бо Господи, Боже нашъ, не точію умными и одушевленными созданіями Твоими въ славу Твою и въ спасеніе и въ пользу вѣрныхъ Твоихъ, но и бездушными, яко же Моисеовымъ жезломъ, и мѣдяною зміею въ пустынѣ, вся яже хощеши, преславная твориши и чудодѣйствуеши"... За этою молитвою послѣдовало окропленіе колокола святою водою и кажденіе вокругъ ѳиміамомъ во время котораго читался псаломъ *Боже въ помощь мою вонми*. Затѣмъ послѣ пареміи и положенныхъ по требнику стихиръ были пропѣты тропари въ честь изображеній на колоколѣ, „Пречистому Твоему образу покланяемся благій", „Призри на моленія твоихъ рабъ всенепорочная", „Правило вѣры и образъ кротости" и „Память праведнаго съ похвалами" и затѣмъ послѣдовалъ обычный отпустъ. Когда ушелъ священникъ въ церковь то старики въ ожиданіи благовѣста къ обѣдни, усѣлись вокругъ новоосвященнаго колокола и предались воспоминаніямъ прошедшаго, а дѣти подростки стали внимательно прислушиваться къ разговорамъ старшихъ, и тутъ то вышла въ высшей степени интересная картина въ которой ясно изобразился обычай старины. Къ толпѣ мальчиковъ слушателей подошелъ старикъ Алексѣй Гайдученко и выдравши одного мальчика за уши сказалъ:

— Такъ робылы нашы діды нашымъ батькамъ, якъ що важнэ робылось у громаді, для того щобъ посли спомыналы да росказувалы своимъ дітямъ. И ты, нэбожъ, колысь скажэшъ: я ще бувъ малымъ хлопцемъ якъ сьвятылы оцего дзвона; тоді мэнэ дідъ Олэкса крутывъ за ушы...

Но кромѣ этого патріархальнаго обычая сохранять преданія, многіе изъ грамотныхъ мальчиковъ тутъ же въ зданіи колокольни записали въ свои тетрадки годъ, мѣсяцъ и число освященія колокола въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости 19 февраля 1861 года.

Въ понедѣльникъ 21 марта новоосвященный колоколъ былъ поднятъ на свое обычное мѣсто, но *первый его звонъ* отложили ко дню 25 марта. Когда настало время къ вечернему богослуженію праздника Благовѣщенія Пр. Богородицы, то сторожъ мѣстной Свято-Николаевской церкви Онуфрій Коляденко, испросивши благословеніе приходскаго священника для благовѣста, взошелъ на колокольню, положилъ на востокъ три земныхъ поклона и затѣмъ произнося ангельское привѣтствіе Пресв. Дѣвѣ Маріи: *Богородице, Дѣво, радуйся благодатная*... началъ мѣрно ударять въ края новоосвященнаго колокола. Это былъ *первый звонъ* новаго колокола. Разносясь далеко по селу, этотъ первый звонъ такъ казалось и повторялъ слова поэта:

Приди ты, немощный,
Приди ты, радостный!
Звонятъ ко всенощной,
Къ молитвѣ благостной.... *N. N.*

Извѣстія и замѣтки.

— 23 апрѣля, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны, къ божественной литургіи въ дворцовой церкви и для принесенія поздравленій Ея Высочеству прибыли г. генералъ-губернаторъ А. Р. Дрентельнъ преосвященные Михаилъ епископъ Курскій и Бѣлгородскій и Виталій епископъ Чигиринскій, представители военнаго, гражданскаго и духовнаго вѣдомства и Кіевскій городской голова. Послѣ литургіи сервированъ былъ обѣдъ, за которымъ провозглашенъ былъ тостъ за здоровье Ея Высочества, встрѣченный восторженнымъ „ура". При торжествѣ присутствовали Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай Николаевичъ младшій и Петръ Николаевичъ, изволившіе прибыть въ Кіевъ гораздо раньше, именно первый 13 апрѣля, а послѣдній 8 апрѣля и выѣхавшіе изъ Кіева въ Петербургъ 24 апрѣля. Сегодня, 30 апрѣля, Кіевъ разукрашенъ флагами по случаю прибытія проѣздомъ въ С.-Петербургъ и Москву на торжество священнаго коронованія Ея Величества королевы Эллиновъ Ольги Константиновны и Великаго Князя Константина Константиновича.

— Высокоторжественный день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ г. Кіевъ предполагаетъ ознаменовать богоугоднымъ дѣломъ,—постройкою каменнаго барака при больницѣ Цесаревича Александра стоимостію въ 20,800 руб. и закладку этого барака городская управа предполагаетъ произвести въ самый день коронованія. На устройство народныхъ гуляній (на Печерскомъ плац-парадѣ и около памятника св. Владиміра) на иллюминацію, фейерверки, народные спектакли и другія увеселенія въ этотъ день городскою думою ассигновано 6000 руб. На торжество коронаціи представителемъ отъ г. Кіева отправляется городской голова Г. И. Эйсманъ съ двумя ассистентами—гг. Толли и Храковымъ. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Кіевскій Платонъ по слухамъ предполагаетъ выѣхать изъ Петербурга въ Москву для участія при свящ. коронованіи Ихъ Величествъ 6 мая. Закрытіе засѣданій Св. Синода предполагается 29 апрѣля.

— Иностранныя газеты сообщаютъ, что по оффиціальной программѣ московскихъ коронаціонныхъ празднествъ вступленіе Высочайшихъ особъ назначено на 22 мая (по новому стилю), освященіе знаменъ 23 мая; затѣмъ 24, 25 и 26 мая—обычный постъ, 26 также—перенесеніе государственныхъ регалій, 27—коронованіе; 28—поздравленіе со стороны высочайшихъ гостей, дипломатическаго корпуса и высшихъ сановниковъ; 29 военныхъ и 30-го прочихъ депутацій; 31 мая и 1 іюня обѣды; 3 іюня посѣщеніе монастыря св. Георгія; 5 обѣдъ, 6 балъ; 7 освященіе храма Спасителя; 9 обзоръ его; 10 возвращеніе въ С.-Петербургъ.

— Въ засѣданіи совѣта Общества Грамотности, бывшемъ 26 апрѣля подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Общества С. Н. Гудимъ-Левковича, преосвященный Михаилъ, посѣтившій Общество въ послѣдній разъ предъ своимъ выѣздомъ изъ Кіева, благословилъ дѣятельность Общества и простился съ членами совѣта, выражая надежду сохранить связь съ Обществомъ и на мѣстѣ своего новаго служенія. Въ этомъ же засѣданія постановлено въ день свящ. коронованія или на слѣдующій день устроить соотвѣтствующія торжеству безплатныя народныя чтенія въ двухъ мѣстахъ и раздать народу въ нѣсколькихъ тысячахъ экземплярахъ издаваемую Обществомъ брошюру о коронованіи. Въ память сего же знаменательнаго дня предположено Обществомъ издать книгу для народа подъ заглавіемъ „Русско-Славянская Грамота", которая будетъ заключать въ себѣ букварь и первоначальную книгу для чтенія и которая будетъ украшена хромолитографированнымъ портретомъ Государя Императора. Программа этого изданія, составляемаго кружкомъ педагоговъ при участіи и подъ руководствомъ А. Ѳ. Андріяшева, была одобрена совѣтомъ; но въ видахъ большаго усовершенствованія его предположено первоначально сдѣлать корректурное изданіе, приблизительно въ 100 экземплярахъ и разослать для исправленій и дополненій спеціалистамъ въ дѣлѣ первоначальнаго обученія и народнаго образованія. Организація книжныхъ складовъ Общества, которыхъ сначала предположено открыть десять, будетъ приблизительно окончена къ осени. Получается много сочувственныхъ заявленій и просьбъ объ открытіи такихъ складовъ изъ разныхъ мѣстностей, что указываетъ на важное значеніе этихъ складовъ; но совѣтъ постановилъ развивать это дѣло постепенно, руководясь указаніями опыта.

— 27 апрѣля происходило засѣданіе церковно-археологическаго Общества при Кіевской духовной Академіи. Произведены были выборы должностныхъ лицъ Общества; товарищемъ предсѣдателя избранъ профессоръ Академіи П. А. Лашкаревъ, а дѣлопроизводителемъ и завѣдующимъ музеемъ профессоръ Н. И. Петровъ. Обсуждался вопросъ объ устройствѣ иконостаса въ Владимірскомъ соборѣ, при чемъ прежнія предположенія Общества объ устройствѣ его въ формѣ древнихъ иконостасовъ (см. Кіев. Епарх. Вѣд. 1882 г. № 10, стр. 194—195) встрѣтили сильныя возраженія; вопросъ впрочемъ остался открытымъ впредь до представленія г. Праховымъ чертежей проэктируемаго иконостаса и до прибытія самого г. Прахова въ Кіевъ въ будущемъ іюнѣ мѣсяцѣ. Въ этомъ же засѣданіи члены Общества, въ выраженіе глубочайшей признательности преосвященному Михаилу за его постоянное живѣйшее сочувствіе Обществу единогласно постановило просить Его Преосвященство принять званіе почетнаго члена Общества, на что и послѣдовало согласіе Преосвященнаго, благословившаго дѣятельность Общества и обѣщавшаго и впредь не оставлять его своимъ содѣйствіемъ.

— Преосвященный Михаилъ, по сдачѣ дѣлъ своему преемнику, предполагаетъ отправиться къ мѣсту своего назначенія 11 или 12 мая. 28 апрѣля наставники Академіи давали ему прощальный обѣдъ, въ которомъ въ качествѣ гостей принимали участіе преосв. Виталій и протоіерей В. И. Лебедевъ. Ректоръ Академіи архимандритъ Сильвестръ провозгласилъ тостъ за здоровье преосвященнаго, а профессоръ В. Ѳ. Пѣвницкій сказалъ отъ лица корпораціи проникнутую глубокимъ чувствомъ рѣчь о заслугахъ Преосвященнаго для Кіевской Академіи.

— Въ Святѣйшемъ Синодѣ, какъ передаютъ „Новости", возбужденъ вопросъ о средствахъ къ улучшенію положенія сельскихъ школъ. Иниціатива въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ Кіевской епархіи и Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Кіевскому Платону. При нынѣшнихъ условіяхъ немыслимо сколько-нибудь удовлетворительное веденіе школьнаго дѣла въ виду крайней недостаточности матеріальныхъ средствъ, которыми располагаетъ школа.

— Православнее Палестинское Общество получило свѣдѣніе, что въ Іерусалимѣ свирѣпствуетъ тифъ. Въ существующихъ тамъ больницахъ и пріютахъ свободныхъ помѣщеній нѣтъ и потому уходъ за больными невозможенъ. Благоразуміе требуетъ, чтобы богомольцы отложили свою поѣздку во Св. Землю впредь до прекращенія болѣзни. По этимъ соображеніямъ Палестинское Общество сдѣлало распоряженіе о пріостановкѣ на время продажи богомольцамъ билетовъ на проѣздъ въ Палестину по удешевленной цѣнѣ, которая была открыта Обществомъ въ Кіевѣ въ февралѣ настоящаго года.

— Какъ намъ сообщили, штундизмъ на Деміевкѣ, число послѣдователей котораго, сильно преувеличенное въ показаніяхъ газетныхъ репортеровъ, простиралось не свыше 10 душъ, въ настоящее время совершенно потерялъ свое значеніе. Нѣкоторые изъ штундистовъ возвратились въ православіе, исповѣдывались и пріобщались св. таинъ въ послѣднія недѣли минувшаго поста, а главный заправитель секты Андреевъ оставилъ Кіевъ. Причину этого утѣшительнаго явленія намъ указывали въ твердо-православномъ настроеніи массы велико-русскихъ рабочихъ живущихъ на Деміевкѣ, оживленномъ притомъ и построеніемъ новаго храма,—настроеніи, которое не только парализовало пропаганду, но и ослабило довѣріе къ сектантскому ученію и у самихъ штундистовъ. Какъ мы слышали, г. Ушинскій, долго изучавшій штундизмъ въ мѣстахъ его распространенія, представилъ въ Кіевскую духовную цензуру весьма серьезное систематическое опроверженіе всѣхъ пунктовъ штундистскаго лжеученія и предполагаетъ издать этотъ трудъ въ непродолжительномъ времени.

Профессоръ *А. Вороновъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ № прилагается прейсъ-курантъ земледѣльческихъ машинъ и орудій Вл. А. Долинскаго.

Печатать дозволяется, 30 апрѣля 1883 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица собств. домъ.